

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1866 ГОДЪ.

ЮНЬ.

№ 12.

П Е Н З А .

Печатано въ Типографіи Пензенской Палаты

Государственныхъ Имуществъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ПЕНЗЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости издаются съ 1-го Января 1866 года по программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ, и состоятъ изъ двухъ частей, официальной и неофициальной. Въ 1-й печатаются правительственныя распоряженія какъ вообще по духовному вѣдомству, такъ и въ частности слѣдующія къ свѣдѣнію и исполненію духовенству Пензенской епархіи, которому за тѣмъ посылка особыхъ циркулярныхъ указовъ, за исключеніемъ экстренныхъ, и такихъ, кои не подлежатъ всеобщему опубликованію, прекращена, — а такъ же всякаго рода правительственныя объявленія и извѣщенія. Во 2-й части помѣщаются статьи духовно-литературнаго содержанія, указанныя программой, напечатанною въ полномъ составѣ въ 1-мъ и 2-мъ номерѣ Вѣдомостей. Для того, чтобы послѣдняя часть достигала общепользующей цѣли, указанной программой, Редакція покорнѣе проситъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу духовнаго образованія, содѣйствовать ей своими трудами.

По программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ, изданіе предположено было выпускать 1-го и 16-го чиселъ каждаго мѣсяца тетрадями отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, но сдѣланные доселѣ выпуски заключали каждый болѣе 3-хъ печатныхъ листовъ; надѣемся, что объемъ изданія не уменьшится и на будущее время. Цѣна годовому изданію для получающихъ оное въ самой Редакціи 4 р. 50 к., съ разсылкою по почтѣ и доставкою на домъ 5 руб. сер. Желаяшіе выписывать Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ адресовать свои требованія, съ приложеніемъ слѣдующаго за годовое изданіе количества денегъ, „въ Пензу на имя Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Пензенской Духовной Семинаріи.

Редакторы: Инсп. Сем, Прот. *Іаковъ Бурлуцкій.*

Прот. *Василій Бережковскій.*

Завѣдывающій официальнойю частію Секретарь Консисторіи
В. Утѣхинъ.

Печатать дозволяется. Пенза, Іюня 2 дня 1866 года.

Цензоры: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Іоасафъ.*

Каѳедраальный Протоіерей *Феодоръ Пантелѣевскій.*

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12. Часть оофициальная. 16 Іюня 1866 года.

НАГРАДЫ. (*) Высочайшія грамоты:

1-я) «Преосвященному Арсенію, Митрополиту Кіевскому и Галицкому.

Управляя старѣйшею въ Россіи святительскою кафедрою, вы являете себя доблестнымъ преемникомъ приспомятныхъ предшественниковъ вашихъ. Въ духъ Святой Православной вѣры и истинно христіанскаго благочестія руководя ко спасенію Богомъ ввѣренную вамъ паству, вы знаменуете Архипастырское служеніе ваше неутомимою ревностію о распространеніи между паствырями и пасомыми свѣта истиннаго просвѣщенія и объ улучшеніи духовно-правственнаго благосостоянія Епархіи. Съ отеческими заботами о ея духовныхъ нуждахъ вы въ тоже время

(*) Извлечено изъ № 34 С. П. Сенатскихъ вѣдомостей 1866 г. Редакт.

соединяете полезное и благотворное участие въ высшемъ церковномъ управленіи по званію Члена Святѣйшаго Синода. Желая почтить столь важныя заслуги ваши знакомъ особаго НАШЕГО вниманія и благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕМУ *Св. Апостола Андрея Первозваннаго*, благовѣстника христіанства въ странѣ, гдѣ вы нынѣ подвизаетесь въ Архипастырскомъ служеніи Церкви и Отечеству. Святыя молитвы Его да сохранятъ васъ на дальнѣйшее прохожденіе вашего поприща и да споспѣшествуютъ вамъ ко благому и плодотворному исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей по устройству духовно-учебныхъ учреждений.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію всегда благосклонны.»

2-я) «Преосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому С.-Петербуржскому и Финляндскому.

Достойное священное служеніе ваше постоянно знаменуется неусыпнымъ стремленіемъ ко благу Церкви и Отечества. Съ жизнію благочестивою соединяя мудрость и опытность, вы посвящаете всю дѣятельность на пользу вѣтренныхъ вамъ паствъ, возвращеніе въ нихъ духовнаго просвѣщенія и на подвиги челоувѣколюбія и христіанскаго милосердія. Таковою же ревностію запечатлѣны и труды ваши по званію Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода и Предсѣдателя въ Присутствіи по дѣламъ Православнаго Духовенства, всегда направленные къ пользамъ Церкви. Въ благодарномъ вниманіи къ столь отличнымъ заслугамъ вашимъ, желая почтить ихъ изъявленіемъ особаго НАШЕГО благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕМУ *Св. Апостола Андрея Первозваннаго*, предстательствомъ котораго да сохранитъ

вась Всевышній въ неутомимыхъ подвигахъ вашего священнаго призванія.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостию всегда благо-склонны.»

3-я) Члену Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Архіепископу Василію.

Со времени достопамятнаго воссоединенія съ Православною Церковію бывшихъ чадъ ея, постоянно управляя вѣрною вамъ Епархією, вы не преставали являть ревность на Архипастырскомъ вашемъ поприщѣ и опытность въ руководительствѣ паствою. Во вниманіе къ отлично-полезному и долговременному служенію вашему, важнымъ заслугамъ Церкви Православной и понесеннымъ трудамъ, желая изъявить особенное НАШЕ благоволеніе, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕМУ *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-й степени*. Всевышній да сохранить васъ и укрѣпить силы ваши для дальнѣйшаго служенія Святой Православной Церкви.

Препровождая при семъ знаки сего ордена и повелѣвая возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостию НАШЕЮ благо-склонны.»

4-я «Преосвященному Филарету, Архіепископу Черниговскому и Нѣжинскому.

Долговременное отлично-ревностное служеніе ваше, пастырская опытность, стремленіе къ улучшенію учебной части въ мѣстной Семинаріи и ученые труды ваши, составляющіе украшеніе духовной отечественной письменности, обратили на себя особенное вниманіе НАШЕ. Признавъ справедливымъ сопричислить васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕМУ *Св. Благочестиваго Великаго Князя Александра Невскаго* и препровож-

дая къ вамъ знаки онаго, повелѣваемъ возложить ихъ на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію **НАШЕЮ** благосклонны.»

5-я) «Преосвященному Аѳанасію, Архіепископу Астраханскому и Енотаевскому.

Въ изъявленіе Монаршаго благоволенія къ усердному въ теченіи столь многихъ лѣтъ Архипастырскому служенію вашему и попечительной заботливости о благоустройствѣ мѣстныхъ духовно-учебныхъ учрежденій, Всемиловитѣйше сопричисляя васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** ордену **НАШЕМУ** *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени большаго креста*, повелѣваемъ препровождаемые при семъ знаки онаго возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію **НАШЕЮ** благосклонны.»

6-я «Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

Бывъ призваны въ 1860 году на вновь образованную Таврическую кафедру, вы вполне оправдали это назначеніе ревностнымъ исполненіемъ возложенныхъ на васъ обязанностей, прилагая неусыпныя попеченія о духовномъ преуспѣяніи паствы, благоустроеніи храмовъ Божіихъ и обителей, равно и объ учрежденіи духовно-воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній въ Епархіи. Въ изъявленіе за сіе Монаршаго къ вамъ благоволенія, Всемиловитѣйше сопричисляя васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** ордену **НАШЕМУ** *Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени большаго креста*, повелѣваемъ препровождаемые при семъ знаки онаго возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію **НАШЕЮ** благосклонны.»

7-я) «Преосвященному Антонію, Епископу Смоленскому и Дорогобужскому.

Просвѣщенная ревность по вѣрѣ Православной, неусыпныя попеченія о благоустройствѣ управляемой Епархіи, истинно отеческая заботливость о преподаніи состоящимъ въ ней духовно-учебнымъ учрежденіямъ средствъ къ улучшенію ихъ положенія, какъ матеріальнаго, такъ и учебнаго, послужившая примѣромъ къ принятію подобныхъ благодѣтельныхъ мѣръ и по нѣкоторымъ другимъ Епархіямъ, пріобрѣли вамъ право на особенное НАШЕ вниманіе и благоволеніе, въ ознаменованіе коихъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕМУ *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большого креста.*

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію НАШЕЮ благосклонны.»

8-я) «Преосвященному Платону, Епископу Костромскому и Галичскому.

Въ полномъ вниманіи къ вашимъ ревностнымъ трудамъ по управленію ввѣренною вашему попеченію паствою и къ постоянной заботливости о благоустройствѣ находящихся въ ней духовно-учебныхъ заведеній, Всемилостивѣйше сопричислили МЫ васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕМУ *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большого креста,* знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію НАШЕЮ благосклонны.»

9-я «Преосвященному Антонію, Епископу Пензенскому и Саранскому. (*)

(*) Грамота отпечатана въ № 10 П. Е. В. Редак.

10-я) «Преосвященному Платону, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому.

Въ изъявленіе Монаршаго благоволенія къ вашему усердному служенію Церкви и попечительной заботливости о благоустройствѣ ввѣренной вамъ Епархіи, Всемилостивѣйше сопричисляя васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** ордену **НАШЕМУ Св. Анны 1-й степени** и препровождая знаки онаго, повелѣваемъ возложить ихъ на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію **НАШЕЮ** благосклонны.»

11-я) «Преосвященному Іоанну, Епископу Полтавскому и Переяславскому.

Ревностное пастырское служеніе ваше въ духъ кротости и любви и попечительность о преподаваніи мѣстнымъ духовно-учебнымъ учрежденіямъ средствъ къ лучшему ихъ устройству, обратили на себя вниманіе **НАШЕ**. Всемилостивѣйше сопричисляя васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** ордену **НАШЕМУ Св. Анны 1-й степени**, повелѣваемъ препровождаемые при семъ знаки онаго возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію **НАШЕЮ** благосклонны.»

12-я) «Преосвященному Никодиму, Епископу Енисейскому и Красноярскому.

Неусыпную пастырскую дѣятельностію и неослабною заботливостію объ устройствѣ ввѣренной вамъ Епархіи, лично осмотрѣнной вами, не взирая на всю ея обширность, вы оправдали **НАШЕ** довѣріе при назначеніи васъ на эту вновь учрежденную кафедру. Всемилостивѣйше сопричисляя васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** ордену **НАШЕМУ Св. Анны 1-й степени**, повелѣваемъ препровождаемые при семъ знаки онаго возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію **НАШЕЮ** благосклонны.»

13) «Преосвященному Іоанникію, Епископу Саратовскому и Царицынскому.

Благоразумная дѣятельность по управленію ввѣренною вамъ Епархіею и заботливость о мѣстныхъ духовно-учебныхъ учрежденіяхъ пріобрѣли вамъ особое НАШЕ благоволеніе. Признавъ справедливымъ причислить васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕМУ *Св. Анны 1-й степени*, повелѣваемъ препровождаемые при семъ знаки онаго возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію НАШЕЮ благосклонны.»

На подлинныхъ Собственно ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ С.-Петербургѣ.

27 Марта 1866 года.

Высочайшій рескриптъ, [1]

данный на имя предсѣдателя комитета министровъ, дѣятельнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина.

Князь Павелъ Павловичъ. Единодушныя изъявленія вѣрноподданнической преданности и довѣрія ко Мнѣ, ввѣреннаго Божіимъ Промысломъ управленію Моему народа, служатъ Мнѣ залогомъ чувствъ, въ коихъ Я нахожу лучшую награду за Мои труды для блага Россіи.

Чѣмъ утѣшительнѣе для Меня сіе сознаніе, тѣмъ болѣе признаю Я своею обязанностію охранять Русскій народъ отъ тѣхъ зародышей вредныхъ лжеученій, которые современемъ могли бы поколебать общественное благоустройство, если бы развитію ихъ не было постановлено преградъ.

Событіе, вызвавшее со всѣхъ концовъ Россіи доходящія до Меня вѣрноподданническія заявленія, вмѣстѣ съ тѣмъ послужи-

[1] Извл. изъ Совр. лист. № 40.

до поведомъ къ болѣе ясному обнаруженію тѣхъ путей, которыми проводились и распространялись эти пагубныя лжеученія. Изслѣдованія, производимыя учрежденною по Моему повелѣнію особою Слѣдственною Комиссіею, уже указываютъ на корень зла. Такимъ образомъ Провидѣнію благоугодно было раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея искони священное, на религиозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направляемо въ духъ истинъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка, и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которыя одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе, соответствующее истиннымъ потребностямъ юношества, не принесло бы всей ожидаемой отъ него пользы, если бы въ частной семейной жизни проводились ученія несогласныя съ правилами христіанскаго благочестія и съ вѣрноподданническими обязанностями. По сему Я имѣю твердую надежду, что видамъ Моимъ по этому важному предмету, будетъ оказано ревностное содѣйствіе къ кругу домашняго воспитанія.

Не менѣе важна для истинныхъ пользъ государства въ его совокупности, и въ частности для каждаго изъ Моихъ подданныхъ, полная неприкосновенность права собственности во всѣхъ его видахъ, опредѣленныхъ общими законами и положеніями 19 февраля 1861 года. Независимо отъ законности сего права, одного изъ самыхъ коренныхъ основаній всѣхъ благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, оно состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ частнаго и народнаго богатства, тѣсно между собою соединенныхъ. Возбуждать сомнѣнія въ семъ отношеніи могутъ одни только враги общественнаго порядка.

Къ утверженію и охраненію сихъ началъ должны стремиться всѣ лица облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. Въ правильномъ государственномъ строѣ первый долгъ всѣхъ призванныхъ на служеніе Мнѣ и Отече-

ству состоитъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи своихъ обязанностей, безъ всякаго отъ видовъ правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Однимъ лишь неуклоннымъ исполненіемъ сихъ обязанностей можетъ быть обезпечено то единство въ дѣйствіяхъ правительства, которое необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ лицъ состоящихъ на государственной службѣ принимали участіе въ разглашеніи превратныхъ слуховъ или сужденій о дѣйствіяхъ или намѣреніяхъ правительства, и даже въ распространеніи тѣхъ противныхъ общественному порядку ученій, которыхъ развитіе допускаемо быть не должно. Самое званіе служащихъ даетъ въ такихъ случаяхъ болѣе вѣса ихъ словамъ и тѣмъ самымъ способствуетъ къ искаженію видовъ правительства. Подобные безпорядки не могутъ быть терпимы. Всѣ начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ того прямого, точнаго и неуклоннаго исполненія предугазанныхъ имъ обязанностей, безъ котораго невозможенъ стройный ходъ управленія и которымъ они сами должны подавать примѣръ уваженія къ власти.

Наконецъ, для рѣшительнаго успѣха мѣръ, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать въ ней самыя коренныя основы вѣры, нравственности и общественнаго порядка, всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, права обезпеченнаго и огражденнаго закономъ землевладѣнія, права общественныя на законѣ основанныя и закономъ опредѣленныя, начала общественнаго порядка и общественной безопасности, начала государственнаго единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священныя истины вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареканій, во всѣхъ

сложхъ народа, надлежащее довѣріе къ правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ Моимъ желаніямъ и неоднократно выраженной Мною волѣ, падлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказывать полное вниманіе охраненію правъ собственности и ходатайствамъ относящимся до пользы и нужды разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положить предѣль тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностію обнаружались и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить настоящей рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ министрамъ и главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ,
мая 13-го дня 1866 года.

Высочайшія награды по Пензенскому Епархіальному вѣдомству.

Въ 26 день Марта сего 1866 года за Епархіальную службу Семилюбовиче удостоены: 1. СОПРИЧИСЛЕНІЯ КЪ ОРДЕНАМЪ: Св. Владимира 3 степени Настоятель Краснослободскаго Спасопреображенскаго Монастыря Архимандритъ Нифонтъ; Св. Анны 2 степени: Членъ Пензенской Духовной Консисторіи Протоіерей Пензенской Покровской церкви Михаилъ Мидовъ и Протоіерей Пензенской Духосошестввенской церкви Іоаннъ Студенскій; Св. Анны 3 степени: Членъ Консисторіи Протоіерей Пензенской Введенской ц. Василій Бережковскій и временно

Присутствующій Консисторіи Протоіерей Пензен. Никол. ц. Іаковъ Бурлуцкій. II. награжденія: **НАПЕРСНЫМЪ КРЕСТОМЪ** отъ Св. Синода выдаваемымъ Іеромонахъ Вьясской Владимірской (Саранскаго уѣзда) Пустыни Филагрій; **КАМИЛАВКАМИ**: Членъ Краснослободскаго Духовнаго Правленія Священникъ Соборной церкви Іоаннъ Петровъ, Благочинный села Митрофанова, Чембарскаго уѣзда, Священникъ Θεодосій Тепловъ, Благочинный села Починокъ, Инсарскаго уѣзда, Священникъ Іоаннъ Автократовъ и Попечитель по построенію 4 церквей Священникъ села Кевды-Вершины, Чембарскаго уѣзда, Іоаннъ Толузаковъ; и **СКУФЬЯМИ**: Пензенскаго кафедральнаго Собора Священникъ и Профессоръ Семинаріи Константинъ Смирновъ, Пензенской Духосошестввенской церкви Священникъ и Профессоръ Семинаріи Василій Розовъ, Миссіонеръ Пензенской Епархіи Священникъ села Поима, Чембарскаго уѣзда, Павелъ Стефановскій, Священникъ Пензенскаго уѣзда села Терновки и Депутатъ Андрей Любомудровъ, Священникъ Краснослободскаго уѣзда с. Карги Іоаннъ Касталскій, Верхнеломовскаго Крестовоздвиженскаго Собора Священникъ и Депутатъ Іоаннъ Сацедотовъ, Саранской Вознесенской церкви Священникъ и Депутатъ Іаковъ Элпидинскій, Священникъ с. Вазерокъ, Мокшанскаго уѣзда, Θεодоръ Богдановъ, Священникъ с. Тепловки, Инсарскаго уѣзда, Василій Покровскій и Священникъ с. Старой Кутли, Мокшанскаго уѣзда Петръ Смирновъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, въ 3 день Февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, причислить къ ордену Св. Анны 3 степени Благочиннаго Протоіерея г. Саранска Спасскаго Собора Іакова Алмазова и Благочиннаго Протоіерея г. Верхняго Ломова Крестовоздвиженскаго Собора Іоанна Европейцева, въ награду прослуженія ими съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцати лѣтъ сряду въ должности Благочиннаго.

Благословеніе Св. Синода.

За отличную и ревностную службу благословенія Св. Синода

да удостоены: Благочинный и Священник с. Грабова, Пензенскаго уѣзда, Симеонъ Секторовъ и Священникъ с. Краснополя, Наровчатскаго уѣзда, Петръ Лиловъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Въ 1861 году 17 Апрѣля за № 4667 Пензенская Духовная Консисторія сообщала въ Пензенское Губернское Правленіе, о томъ, что многія изъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ очень часто, по производимся у нихъ дѣламъ, въ сношеніяхъ своихъ съ Консисторіею объ учиненіи справокъ о чьемъ либо рожденіи и о другихъ событіяхъ, вносимыхъ въ метрическія книги въ противность правила, указаннаго въ 227 ст. 11. т. Св. Зак. изд. 1857 г. 1-й ч. учр. губ., не показываютъ нужныхъ къ исправкамъ подробностей и что весьма многія мѣста и лица сношенія свои объ учиненіи справокъ, въ противность того же правила, производятъ не съ Консисторіею, а съ мѣстными Священно-церковно-служителями, прося въ то же время или послѣ Консисторію о понужденіи тѣхъ Священно-церковно-служителей къ скорѣйшему исполненію своихъ требованій. Такимъ образомъ вводятъ въ дѣло излишнюю переписку и даже проволочку, нетерпимую особенно по дѣламъ арестантскимъ и всегда обременительную для Епархіальнаго Начальства; а потому Консисторія просила Губернское Правленіе сдѣлать распоряженіе, чтобы присутственныя мѣста и лица сношенія свои о справкахъ обращали въ Консисторію, а не къ Священно-церковно-служителямъ (ст. 227 II т. I ч. и 294 XV т. о судопроиз.) и съ точнымъ исполненіемъ нижеслѣдующихъ необходимыхъ при справкахъ правилъ: во 1-хъ указывать годъ, за который требуется справка; въ 2-хъ названіе церкви и села, опредѣленное указаніе церкви тѣмъ необходимѣе нужно при справкахъ о жителей деревни, которая иногда перечисляема бываетъ отъ одной церкви къ другой, въ 3-хъ званіе, имя, отчество и фамилію, согласно **В ы с о ч а й ш е** утвержденнымъ фор-

мамъ, по коимъ ведутся метрическія книги ст. 1562 IX т.; о времени же, въ которое будетъ сдѣлано Губернскимъ Правленіемъ по сему предмету распоряженіе, увѣдомитъ Консисторію. Въ отвѣтъ на это Пензенское Губернское Правленіе въ отношеніи своемъ, отъ 20 Іюня того 1861 года за № 6300, увѣдомило Консисторію, что оно съ своей стороны объ означенномъ отношеніи Консисторіи дало знать всѣмъ Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ, Уезднымъ Судамъ, Городовымъ Магистратамъ, Думамъ и Ратушамъ къ точному соблюденію правилъ, изложенныхъ въ отношеніи Консисторіи въ то Губернское Правленіе. Но такъ какъ и нынѣ по дѣламъ Консисторіи не рѣдко встрѣчаются отступленія должностныхъ лицъ и мѣсть отъ сего распоряженія: то Епархіальное Начальство вновь обращаетъ вниманіе подвѣдомственнаго духовенства на то, чтобы это распоряженіе въ точности было исполняемо.

— Одинъ изъ Благочинныхъ Пензенской Епархіи рапортомъ отъ 7 минушаго Октября за № 142 донесъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Начальства, о томъ, что имъ Благочиннымъ замѣчены злоупотребленія въ сборѣ денегъ въ пользу церквей, именно: 1, съ одною книгою, вмѣсто одного лица, на которое выдана книга, ходятъ четыре и болѣе лица: 2, книга отъ уполномоченнаго на сборъ лица передается другому; 3, чтобы усилить сборъ свой, весьма многіе дѣлаютъ такъ, что или берутъ съ собою и несутъ по избамъ какой либо образъ едва подъемной величины, или возятъ по селамъ колоколь съ произведеніемъ звона въ него. 4, многіе ходятъ со сборомъ вовсе безъ книгъ, но или съ приговорами отъ обществъ, или съ видами отъ Настоятельствъ. Все это дѣлаетъ на благотворителей непріятное впечатлѣніе.

По разсмотрѣніи сего рапорта Благочиннаго въ журналѣ Консисторіи съ утвержденія Его Преосвященства постановлено: Въ предупрежденіе сборовъ, объясненныхъ Благочиннымъ, внушить Священникамъ, чтобы они каждый въ своемъ приходѣ вразумили прихожанъ, что законъ подвергаетъ ответственности тѣхъ сборщиковъ, кои безъ особаго надлежащаго дозволенія, т. е. не имѣя сборной на свое имя отъ мѣстнаго Епарх. Начальства шнуровой книги производятъ сборъ съ образами, свѣчами, приговорами или книгами на церковныя строенія, и что со стороны Епархіальнаго Начальства сдѣлано сношеніе съ Пензенскимъ

Губернскимъ Правленіемъ, о томъ, чтобы Городскія и Уѣздныя Полицейскія Управленія по силѣ 38 статьи XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест. приняли мѣры къ прекращенію такихъ сборовъ, кои производятся на церкви или монастыри безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства. Для соблюденія въ точности сего распоряженія пропечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ буквально самый законъ, запрещающій произвольно производить сборъ на церкви и монастыри. Въ законѣ изображено:

Ни гдѣ, ни въ городахъ, ни въ уѣздахъ, съ образами, свѣчами или книгами для сбора на церковныя строенія, монастыри или другія богоугодныя заведенія безъ особаго надлежащаго дозволенія, отнюдь не ходить. (Ст. 38 Т. XIV Уст. о пред. и прес. преступлен.)

Кто будетъ безъ особаго надлежащаго дозволенія ходить съ образами, свѣчами или книгами для сбора на церковныя строенія, монастыри, или другія богоугодныя заведенія, тотъ по отобраніи свѣчъ, книгъ и собранныхъ имъ денегъ, подвергается, если онъ духовный, наказанію по усмотрѣнію его Начальства, а если мірянинъ, денежному взысканію отъ пятидесяти до ста рублей. Собранныя имъ деньги, если онъ были предназначены на извѣстную церковь, или монастырь, отсылаются къ Епархіальному Начальству; собранныя на иное богоугодное заведеніе, обращаются въ мѣстный Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Ст. 233 Улож. о Наказ. Т. XV.

Въ *Примѣчаніи*. къ § 3-му Инструкціи Благочинному, изданной по опредѣленію Св. Правительствующаго Синода, сказано: Если церковь не будетъ имѣть своихъ средствъ къ исправленію ветхостей: а также къ восполненію недостатковъ по ризницѣ или утвари: то не воспрещается Священно-церковно-служителямъ и прихожанамъ обращаться къ Преосвященному съ общою просьбою о выдачѣ книги для сбора добротныхъ подаваній, съ объясненіемъ точныхъ причинъ, побуждающихъ къ сему вынуждающихъ, и причины сіи должны быть на тойже просьбѣ засвидѣтельствованы Благочиннымъ.

Завѣдывающій официальною частію Секретарь Консисторіи
В. Утѣхинъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12. Часть неофициальная. 16 Июня 1866 года.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ (*)

Св. Анастасія Синаита.

Вопр. Теодорита Кирскаго: что значить: «по образу и по подобію»?

Отв. Иные невидимость души называли образомъ Божіимъ, но говорили несправедливо. Если невидимость души есть образъ Божій, то Божіимъ образомъ въ большей мѣрѣ назывались бы Ангелы и всѣ безплотныя и святаыя природы, какъ совершенно свободныя отъ тѣлъ, чисто невидимыя. Иные же по великой простотѣ слышать слово писанія, которое говоритъ: *отверзи очи Твои, и виждь: приклони ухо Твое, и услыши* (4 Царст. 19. 16); и: *обоня Господь вою благоуханія* (Быт.

(*) № 8 Владим. Епарх. Вѣдомост.

8. 21); и: уста Господня глаголаша сія (Ис. 1. 20); и: *еруць Его концы земли* (Псал. 94. 4) и подобное сему худо слушающа и понимая утверждаютъ, что Божество челоуѣкообразно. Но сіи крайне малосмысленные не поняли, что Владыка Богъ, говоря съ людьми чрезъ людей, слова Свои соразмѣряетъ съ немощію слушающихъ. И поелику мы видимъ посредствомъ очей, то Его зрительную силу Писаніе именуетъ очами; а также и силу слышанія называетъ ушами, и повелѣніе — устами. Но имъ должно было слышать въ Писаніи не сіи только выраженія, а и тѣ, которыя открываютъ намъ неопиуемость Божию; ибо сказано: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сиду во адъ, тамо еси* (Псал. 138. 7 — 8). И: *еда Небо и землю не Азъ наполняю*, глаголетъ Господь (Іер. 23. 24); и: *Духъ есть Богъ; и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланятися* (Іоан. 4. 24). Если же Богъ есть Духъ; то простъ, несложенъ, неопиуемъ образомъ. Отсюда видно, что слово «по образу Божию» указываетъ на то, что челоуѣкъ сотворенъ для обладанія. Ибо Богъ говоритъ: *сотвори мѣ челоуѣка по образу нашему и по подобію*, и присовокупляетъ: *да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и всею землею* (Быт. 1. 26). Богъ, какъ Самъ имѣетъ владычество надъ всѣмъ, такъ и челоуѣку далъ власть надъ безсловесными животными.

Но можно найти и другія черты, показывающія подобіе Первообразу. Ибо и челоуѣкъ, по подобію сотворшаго Бога, зиждетъ дома, города и дѣлаетъ изображенія неба, солнца и звѣздъ, а также изваянія людей и подобія безсловесныхъ животныхъ. Но безконечна разность въ созиданіи. Богъ созидаетъ и изъ сущаго и изъ несущаго, притомъ безъ труда и безъ продолженія времени; а челоуѣку для уготовленія производимаго нужно и время и трудъ и вещество и размышленіе. Но и

такъ созидая, человѣкъ уподоблѣти нѣсколько Творцу, какъ образъ Первообразу. Ибо и образъ имѣеть сходство съ первообразомъ; но имѣеть видъ частей его, а не имѣеть дѣятельности, потому, что лишень души, которою приводится въ движеніе тѣло. Такъ опять человѣкъ и царствуетъ и производитъ судъ, подобно Богу. Но когда Богъ судить, не имѣеть нужды ни въ обвинителяхъ, ни въ свидѣтеляхъ: такъ осудилъ Онъ Каина, какъ самовидецъ преступленія. Человѣкъ же, когда судить, имѣеть нужду въ свидѣтеляхъ и обвинителяхъ потому, что не знаетъ, какъ что сдѣлалось. Так. обр. человѣкъ наименованъ и Богомъ, и образомъ Божіимъ. Ибо сказано: *Азъ рѣхъ, бози есте и сынове Вышняго* и еще: *мужъ не долженъ есть покрывати главы, образъ и Слава Божія сый* (Ис. 31. 6. I Кор. 11. 7). Но Богъ есть Богъ по естеству, а человѣкъ — по благодати. Такъ и неограниченность въ подлинномъ и собственномъ смыслѣ принадлежитъ Богу всяческихъ; нѣсколько же уподобляется Ему и въ этомъ умъ человѣческой, потому, что въ одно мгновеніе обтекаетъ всю землю, небесное и преисподнее, но не сущностию, а только однимъ умопредставленіемъ. А Богъ и въ сущности и въ премудрости и въ силѣ не ограниченъ.

Иный же найдетъ въ душѣ человѣческой и другое еще болѣе точное подобіе, потому что имѣеть она въ себѣ и разумную и жизненную силу. Умъ раждаетъ слово, съ словомъ же исходитъ духъ, нераждаемый подобно слову, но всегда сопровождающій слово, исходящій вмѣстѣ съ раждаемымъ словомъ. Впрочемъ въ человѣкѣ бываетъ сіе только какъ въ образѣ, а потому и слово и духъ не самодѣтельны. Во Святой же Троицѣ разумѣемъ три Упостаси, и неслитно соединенныя и самостоятельныя. Ибо прежде вѣковъ рожденъ отъ Отца Богъ Слово, и Онъ не раздѣленъ съ Родшимъ. Отъ Бога и Отца исходитъ и св. Духъ, и Онъ умопредставляется въ собственной Его Упостаси. Ибо сказано: *вся дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ,*

раздѣляя властію коемуждо, якоже хочетъ (I. Кор, 12. 11). И такъ слова: «по образу» значить: разумъ, свободную волю и господство, а «по подобію» — усовершеніе, по возможности, въ добродѣтеляхъ (1).

С Л О В О

въ день сошествія Святаго Духа.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины.... Сокровище благихъ!... прѣиди и вселися въ ны! «Пѣснь Церковная.»

Не одинъ разъ наша грѣшная земля сподоблялась явленій Царя Небеснаго. Для Христіанина пресладко и во вѣкъ не забвенно одно явленіе на земли Господа, высоту и широту благодати Коего измѣрить не въ состояніи не только умъ человѣскій, но и умъ Ангельскій, — явленіе, отъ котораго обильно пролилась жизнь и благодать на грѣшное человѣчество, слава котораго потрясла въ основаніи цѣлый адъ, пронесла радость въ самый міръ Ангельскій. Это явленіе Бога Слова во плоти на земли. *И Слово плоть бысть*, восклицаетъ Св. Евангелистъ

(1) Творен. Бл. Оеод. ч. I вопр. 21. стр. 27 — 31.

Иоаннъ, пораженный богатствомъ благодати, пролившейся на челоуѣчество отъ сего явленія, и *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполъ благодати и истины.... и отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать възблагодать.* (Иоан. 1, 14 16.) Это явленіе Бога Слова тѣмъ восхитительнѣе и незабвеннѣе, что оно было залогомъ другой отрады и утѣхи, — залогомъ пришествія и благодатнаго вселенія среди людей своихъ Бога Духа Святаго. Сынъ Божій, по совершеніи спасенія, для того и вознесся на небо, дабы ниспослать намъ Св. Духа, да будетъ съ нами въ вѣкъ. *Уне есть,* (Иоан. 16. 7.) говоритъ Господь ученикамъ своимъ, *да Азъ иду; аще не иду Азъ, Утѣшитель не пріидеть, аще же иду, поелю Его къ Вамъ.* Это обѣтованіе, а потому и пришествіе Св. Духа совершилось торжественно во Іерусалимѣ послѣ 10-ти дней по вознесеніи Господа на небо въ день пятидесятницы — когда Духъ Св. въ огненныхъ языкахъ нисшелъ на Апостоловъ, какъ будущихъ учителей и просвѣтителей челоуѣчества. Это — то пришествіе Духа Утѣшителя Св. Церковь нынѣ торжественно празднуетъ, къ Нему — то она нынѣ обращается во всѣхъ своихъ пѣснопѣніяхъ, Ему, какъ Богу, молится, дабы Онъ — благій Утѣшитель, какъ просвѣтилъ пѣкогда благодатно своимъ пришествіемъ Апостоловъ, посѣтилъ бы и наши бѣдныя души и пролилъ въ нихъ лучи свѣта и токи благодати. *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины.... сокровище благихъ.... пріиди и вселися въ ны!*

Для кого и для чего послѣдовали эти явленія и пришествія Божіи, сколько преславныя, столько же и благодатныя? Для насъ бѣдныхъ сыновъ Адама, ниспадшихъ чрезъ грѣхопаденіе до глубины ада. Сынъ Божій нисшелъ на землю, дабы исполнить предвѣчный совѣтъ Божій — спасти насъ; Духъ Св. сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ, дабы силу искупленія внести въ насъ и Божественное врачество приложить къ челоуѣчеству,

вообще замѣнить видимое присутствіе Господа Искупителя, быть для насъ во вѣкъ Источникомъ и подателемъ благодати, сокровищемъ душъ нашихъ. Вотъ цѣль пришествія Бога Сына и Бога Духа Святаго на нашу бѣдную землю!

Богъ Духъ Святой нисшелъ къ намъ какъ сокровище душъ нашихъ — какое богатство утѣшенія и отрады! Духъ нашъ удаленный отъ неба грѣхопадениемъ лишился Бога своего безцѣннаго сокровища, утратилъ и блага, кои составляютъ его жизнь, безъ которыхъ нѣтъ ему отрады ни на небѣ, ни на землѣ — утратилъ свѣтъ истиннаго вѣдѣнія, красоту добра и сладость блаженства. И вотъ нынѣ, вознесшимся Сыномъ Божиимъ, отверзлось для насъ небо; Духъ Утѣшитель нисшелъ къ намъ и съ Нимъ принеслись блага для душъ нашихъ.

Сыны Церкви Божіей! Сокровище благихъ — сокровище наше, Духъ Св. вблизи насъ и среди насъ! Къ нему мы должны проливать выну сердечныя мольбы, дабы Онъ пришелъ и вселился въ насъ; ибо отъ Него только изливаются блага, коими живетъ безсмертный духъ нашъ, сокровище вѣдѣнія, красота добра и сладость утѣшенія и блаженства. *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны.... сокровище благихъ.... прійди и вселися въ ны!*

И такъ смотря по главнымъ силамъ духа нашего отъ Бога Духа даются намъ драгоценныя блага — сокровище вѣдѣнія, красота добра и сладость блаженства. И во — первыхъ отъ Духа Св. даруется сокровище вѣдѣнія.

Б о г а т с т в о в ѣ д ѣ н і я составляло достояніе ума нашего въ состояніи невинности, человекъ былъ близокъ къ Ангеламъ, если не тотъ же былъ Ангель по чистотѣ душевной, а потому и умъ его сіялъ свѣтомъ Ангельскимъ, онъ обладалъ сокровищемъ вѣдѣнія Ангельскаго, зналъ Бога Творца своего, зналъ свое назначеніе, разумѣлъ самаго себя и выполнялъ свои обязанности. Это сокровище вѣдѣнія онъ получилъ

вмѣстѣ съ бытіемъ, оно въ немъ безпрестанно умножалось отъ того, что онъ неразлученъ былъ съ самимъ Источникомъ мудрости и вѣденія, былъ вблизи Бога и получалъ непосредственно отъ Него новое озареніе. Но недолго умъ человѣковъ сіялъ свѣтомъ Божиимъ, не долго обладалъ сокровищемъ вѣдѣнія. Грѣхъ, подобно страшной болѣзни, омрачилъ его существо, закрылъ непроницаемымъ мракомъ отъ него самое Солнце, сокрылъ отъ него самага Бога, а потому долею ума остался одинъ мракъ Богоневѣдѣнія. Не будемъ изчислять здѣсь тѣхъ заблужденій, какъ живѣйшихъ доказательствъ ослѣпленія ума человѣческаго, которыя пораждалъ онъ въ продолженіи тысящелѣтній, и одно воспоминаніе ихъ тяжело для сердца и болѣзненно; не укажемъ на тѣ вѣковыя усилія, какія истощали древніе Любомудры на изысканіе истиннаго вѣдѣнія, ибо успѣха въ дѣлѣ не было и всѣ изысканія не рѣдко оканчивались одними вздохами и слезами; вспомнимъ только, что говорили въ древности объ истинѣ и вѣдѣніи умы образцовыя, съ лучшимъ образованіемъ и лучшимъ сердцемъ. Одни изъ нихъ откровенно сознавались въ своемъ невѣдѣніи, другіе безпристрастно говорили, что просвѣщенія и свѣта ожидать должно не отъ людей, но отъ Бога; третьи, что истина и сокровище вѣдѣнія сокрыты въ какомъ-то завѣтномъ мѣстѣ, куда никому изъ смертныхъ доступа нѣтъ. Вотъ что говорили въ древности лучшіе умы о сокровищѣ вѣдѣнія! И дѣйствительно, по ученію Божественнаго Писанія, *всѣ мы согрѣшили и лишились славы Божіей*, а потому и сокровища вѣдѣнія. Сокровище вѣдѣнія однажды потерянное человѣкомъ было для него невозвратно собственными силами, оно сокрывалось въ мѣстѣ недоступномъ ни для кого изъ падшихъ сыновъ Адама — сокрывалось въ небѣ и въ Богѣ, — и кто могъ даровать Его? Одинъ Сынъ Божій, нисшедшій съ неба, принесъ намъ съ неба и сокровища небесныя — богатство мудрости для бѣдныхъ душъ нашихъ. Въ ученіи Его, какъ лучи въ солнцѣ,

заключены въ сокровища познаній, коихъ жаждетъ умъ нашъ и кои составляютъ его потребность и жизнь. Но чтобы взирать на свѣтъ, надобно имѣть взоръ чистый, здоровый; чтобы уразумѣвать всѣ тайны боговѣдѣнія Христова надобно имѣть взоръ просвѣщенный благодатию. Для этаго — то Сынъ Божій еще на землѣ обѣщалъ ниспослать инаго Утѣшителя вѣрующимъ и Просвѣтителя. *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ.* (Іоан. 14, 15) *Егда же придетъ Онъ — Духъ Истины, наставитъ вы на всяку истину.* (Іоан. 16, 13.) Онъ обѣщалъ даровать воду, коей животворныя струи утоляютъ жажду умовъ человѣческихъ. *Аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ. Вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный.* (Іоан. 7, 37, — 4, 14). Этотъ свѣтъ незаходимый, все просвѣщающій, эта вода живая, даруемая отъ Сына Божія, животворныя струи коей утоляютъ жажду умовъ человѣческихъ — есть Духъ Святыи, котораго пришествіе Св. Церковь нынѣ торжественно празднуетъ. Какъ учитель истины, посланный Сыномъ Божиимъ, Онъ просвѣщаетъ умы свѣтомъ боговѣдѣнія Христова, раскрываетъ всю высоту, широту и глубину Его Божественнаго ученія; какъ *Источникъ умный, духъ премудрости и разума*; наставляетъ людей на всяку истину, отъ Христа исходящую и ко Христу ведущую. Древле Онъ просвѣщалъ умы Пророковъ и и чрезъ Его озареніе они прозирали въ отдаленную будущность; за тысячелѣтія прорекали будущія событія вѣры; *ни бо волею бысть когда челоукомъ пророчество,* (2 Петр. 1, 21.) учить Слово Божіе, *но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша Святіи Божіи челоуцы.* Въ новой благодати Святыи Духъ, какъ воспѣваетъ Святая Церковь, *некнижные рыбаи Бословцы показа,* (стих. церк. на день пятьдесятницы), простымъ Апостоламъ открылъ такія тайны боговѣдѣнія, коихъ не вѣдалъ и немогъ вѣдать умъ человѣческій, въ ученіи ихъ пре-

подавъ міру сокровища вѣдѣнія и мудрости Христовой, которыя удовлетворяють всѣмъ требованіямъ безсмертнаго духа челоуѣческаго, питають въ немъ небесную жизнь и вливають отраду и утѣху среди бурь житейскихъ. Онъ же Святыи Духъ и священники совершаетъ — (пѣснь Церков.) умы Пастырей и Учителей Церкви просвѣтилъ благодатно такъ, что одни изъ нихъ, по высотѣ умозрѣній въ тайнахъ Христовыхъ, названы великими, другіе, по благодати и сладости ученія своего, сладкоглаголивыми или златоустыми. И нынѣ Св. Духъ, какъ душа и Правитель Церкви, какъ вѣчное незаходимое ея солнце, на всѣхъ членовъ ея безъ различія состояній, половъ и возрастовъ, кто только открываетъ ему свою душу, проливаетъ лучи вѣдѣнія и мудрости и точитъ рѣки благодати и различныхъ духовныхъ дарованій. Ибо и нынѣ комуждо дается явленіе духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусь; другому же въпра, тѣмъ же Духомъ; иному же дарованія исцѣленій, о томъ же Дусь, другому же дѣйствіе силъ, иному же пророчество, другому же разсужденіе духовомъ... всѣ сія дѣйствуетъ одинъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію, комуждо якоже хочетъ. (1 Кор. 12, 7 — 9.)

Христіанинъ! для тебя сколько вождельбно, столько же и необходимо, для блага временнаго и вѣчнаго, сокровища вѣдѣнія, ищи его, но не въ твоёмъ омраченномъ умѣ и твоёмъ сердцѣ; здѣсь не найдешь ты благодатнаго вѣдѣнія, а скорѣе мракъ Богоотступленія, ищи онаго въ Святомъ Духѣ и ищи не путемъ умозрѣній собственныхъ, а путемъ слова Божія, которое изшло и ведетъ ко Святому Духу, ищи путемъ вѣры въ Бога — Искупителя, которая составляетъ сущность и содержаніе слова Божія, чрезъ которую только и дается Духъ Божій, и путемъ молитвы; и будь ты послѣдній рабъ забытый міромъ, на тебя изліется духъ премудрости, какъ излился нѣкогда на

Апостоловъ, ты получишь сокровище вѣдѣнія недовѣдомое міру, которое утолитъ жажду безсмертнаго духа твоего и всецѣло освятить тебя!

Какъ сокровище вѣдѣнія для ума нашего проливается Св. Духомъ, такъ отъ Него же даруется и для сердца нашего красота добра. Добро – святое, Боголюбозное достояніе, – составляетъ жизнь и украшеніе для сердца нашего, оно привлекаетъ къ намъ Бога и соединяетъ съ Богомъ. Но гдѣ это пресладкое добро? Гдѣ его начало и источникъ? Богъ есть самосуцающая красота, добро пресовершенное, отъ Него же льется добро и въ наше сердце. Но какъ льется? Добро въ тваряхъ разумныхъ возможно только тогда, когда онѣ, какъ существа свободныя, свою волю отдають въ жертву Богу, когда сердце ихъ бываетъ святилищемъ Божества, а это бываетъ тогда, когда тварь возлюбитъ Бога больше всего, когда волю высочайшаго Создателя обратитъ для себя въ законъ. Но имѣемъ ли мы общеніе съ Богомъ, отдали ли мы Богу свое сердце, какъ Онъ Самъ проситъ: *сыне даждь ми твое сердце* (Притч 23, 26.), и исполняемъ ли мы Его волю, Его святѣйшій законъ? О грѣхъ! Ужасны твои дѣйствія! ты перваго изъ Серафимовъ низринулъ съ неба и изъ Ангела свѣтлаго превратилъ въ злога демона; ты, ужасный мучитель, низвратилъ и нашу Богосвѣтлую природу и разобцилъ насъ съ Господомъ! И потому въ сердцѣ нашемъ не живетъ нынѣ добро; ибо оно не въ Богѣ и не съ Богомъ; сердце наше отдано въ жертву другому божеству, грѣхомъ порожденному, на жертвенникъ его воздвигнуть кумиръ мерзости, стоитъ идолъ, коему мы всецѣло служимъ и покоряемся до такой степени, что забываемъ Бога истиннаго и теряемъ счастье временное и вѣчное. Это божество, коему мы поклоняемся, есть Богоненавистное самолюбіе съ его тремя адскими дочерями, какъ учитъ Божественное Писаніе, *похотію плоти, похотію очесъ, и гордостію жителейскою*. (1 Іоан. 2, 16.) Самолюбіе у насъ и начало и побуж-

деніе и цѣль всѣхъ нашихъ нравственныхъ дѣяній, оно кладетъ Богоненавистную печать на всѣ дѣла наши отъ малыхъ до великихъ, и потому какъ всѣ дѣла наши, такъ и насъ самихъ дѣлаетъ мерзостію предъ Богомъ. Послѣ этого, какое у насъ можетъ быть добро, когда сердце наше разобщено съ Господомъ? Съ другой стороны у насъ нѣтъ даже силъ исполнять законъ Божій; ибо ужасный ядъ грѣха изсушилъ умственные и нравственные силы въ душѣ нашей, такъ что мы, по увѣренію слова Божія, *не довольны есмь и помыслити что доброе яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5.). Ибо мы плѣнники грѣха, рабы его и творимъ только волю грѣха — злаго своего мучителя. Кто же возвратитъ намъ драгоценный союзъ — соединитъ насъ съ Богомъ, сокрушитъ кумиръ самолюбія въ нашемъ сердцѣ, дастъ волѣ нашей силы исполнять волю высочайшаго Создателя, научитъ добро творити? Одинъ Богъ Духъ Святой; ибо Св. Духъ, по ученію Писанія, *сердце чисто созидаетъ въ насъ, и духъ правъ обновляетъ во утробахъ нашихъ*. Какой души коснется Духъ Божій, Духъ благій, вся она проникается благодію — проникается Его свѣтомъ и жизнію. *Аще кто во Христа, учитъ слово Божіе, кто вѣруетъ во Христа вѣрою живою сердечною, тотъ бываетъ новою тварію, тотъ обновляется Духомъ Святымъ*. И какъ въ немъ совершается это чудное обновленіе? Духъ Божій очищаемую душу первѣе всего ввергаетъ въ горнило искушеній: *чадо аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе*, (Прем. Сир. 2, 1.) и огнемъ скорбей потребляетъ въ ея сердцѣ всѣ мерзости самолюбія и вмѣсто его водворяетъ самотверженіе и смиреніе, какъ первыя добродѣтели жизни духовной. Силою слова Божія и благодатію, обильно изливаемою въ таинствахъ Св. Церкви, погашаетъ пламень грѣховныхъ страстей и, укрѣпляя сердце человѣка въ добрѣ и въ заповѣдяхъ Божіихъ, воспламеняетъ любовію къ Богу. Возводя душу очи-

щаемую отъ одной добродѣтели къ другой, Святыи Духъ возвышаетъ и усовершенствуетъ ее до того, что дѣлаетъ ее чистымъ судомъ и святымъ своимъ жилищемъ. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, (1 Кор 3, 16.)* учить слово Божіе, и *Духъ Божій живетъ въ васъ.* А душа, проникнутая Св. Духомъ, вся дышетъ, вся благоухаетъ Его жизнію, Его благостію, въ ней все тогда не земное, но небесное, Божественное; ибо въ какой душѣ обитаетъ Духъ Божій, та душа вся бываетъ жилищемъ Трїединого Бога. На ней тогда исполняется пресладкое обѣтованіе Господа: *еще кто любитъ мя и заповѣди мои соблюдаетъ, и азъ возлюблю его.... и Отець Мой возлюбитъ его... и къ Нему придемъ, и обитель у Него сотворимъ (Іоан. 14. 21 — 23.)* А гдѣ водворяется Самъ Господь, тамъ все чудно, неизглаголанно, Божественно. *Душа, удостоившаяся быть жилищемъ Божіимъ, учить одинъ Богопросвѣщенный Отець Церкви, дѣлается вся свѣтомъ, вся радостію, вся успокоеніемъ, вся веселемъ, вся любовію, вся благоутробіемъ, вся благостію, вся щедростію, вся исполняется чуднымъ исполненіемъ Божіимъ (Макарій Великій въ словѣ о любви).* — И дѣйствительно, посмотрите ли вы на умъ души, проникнутый Божествомъ? Тамъ вы узрите одни чудеса; въ ея умѣ сіяетъ свѣтъ боговѣднїя, ей открываются тайны судебъ Божіихъ, сокрытыя отъ вѣка и родовъ, ея просвѣтленный благодатію умъ расширяется до того, что провидитъ будущее, проникаетъ даже помыслы человѣческіе и еще на землѣ не рѣдко душа возсторгается до третьяго неба и тамъ созерцаетъ предметы, для изображенія коихъ нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ. Присмотритесь ли вы къ ея сердцу? О здѣсь все проникнуто, все благоухаетъ раемъ и небомъ! На святомъ жертвенникѣ сердца, вмѣсто мерзости самолюбія, горитъ пламень чистый, — пламень, любви къ Богу, этототъ пламень, проникая всю душу, проявляется и внѣ ея, душа проникнутая

любовію къ Богу, тою же любовію горитъ и къ ближнимъ, для сихъ послѣднихъ она вся бываетъ благодію, отрадою и утѣшеніемъ. Будете ли вы смотрѣть на виѣшнія дѣла ея? Онѣ исполнены благодати, всѣ чудесны, Божественны. Душѣ, проникнутой Божествомъ, служить міръ Ангельскій, ей покорна вся природа, это — то та благодатная душа, которая *върою побѣждаетъ царствія, содѣваетъ правду, заграждаетъ уста львовъ, угашаетъ силу огненную, избѣгаетъ острия меча, бѣгаетъ крѣпка въ браньхъ, обращаетъ въ бѣгство полки чуждихъ.* (Евр. 11. 33. 34.) Таковыми были всѣ Апостолы, всѣ Учители Церкви и Чудотворцы и всѣ святыя души, кои сіяютъ на тверди церкви, какъ звѣзды на тверди небесной.

Душа Христіанская! Искушенная безцѣнно кровію Сына Божія, ты предназначена для того, чтобы быть жилищемъ Св. Духа. Если жаждешь пришествія и вселенія въ тебя Утѣшителя Духа сокровища благихъ, молись подобно Апостоламъ, молись съ върою и любовію, какъ они молились, и молись усердно, не пройдетъ десяти дней и ты, по увѣренію *Одного Учителя церкви, получишь Святаго Духа, и будешь вся свята и блага, какъ Духъ Божій!*

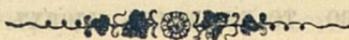
Отъ того же Духа Божія, отъ Котораго даруются сокровища вѣдѣнія и красота добра, проливаются для насъ и сладость блаженства. Блаженство — это есть предметъ пламеннѣйшихъ желаній всѣхъ и каждаго, всѣ стремятся къ нему, хотя не всѣ находятъ его; ибо не всѣ избираютъ истинный предметъ блаженства и средства къ нему ведущія. По ученію Господа, Царствіе Божіе, а потому и утѣшеніе *внутри насъ есть*, въ нашей совѣсти. Но какое здѣсь утѣшеніе и блаженство быть можетъ, когда въ насъ живетъ лютый тиранъ — грѣхъ, который постоянно узвляеть нашу совѣсть и лишаетъ насъ отраднаго спокойствія? Противъ блаженства и спокойствія нашего идутъ міръ съ своими соблазнами, адъ съ съ своею злобою и гоненіями.

Кто же уврачуеъ язвы совѣсти нашей, очиститъ грѣхи, дастъ намъ силы побѣждать своего мучителя — побѣждать грѣхъ и страсти, волеетъ отраду и утѣху въ нашу совѣсть? Кто укроетъ насъ отъ соблазна міра, утѣшитъ въ скорбяхъ и горестяхъ, коими поражаетъ насъ міръ и адъ? Одинъ Духъ Святыи, Духъ Утѣшитель, *пребывающій съ нами во вѣкъ!* Какъ Богъ, Онъ одинъ врачуетъ язвы совѣсти нашей, очищаетъ грѣхи, — ибо Онъ есть Просвѣтителъ умовъ и сердець; силою благодати потребляетъ въ насъ грѣховныя страсти, укрѣпляетъ въ искушеніяхъ, въ страданіяхъ обильно льетъ въ наши души токи отрады и утѣшенія. Онъ очистилъ грѣхи и утушилъ пламень страстей въ душахъ величайшихъ грѣшниковъ и изъ людей грѣшныхъ содѣлалъ земными Ангелами и небесными человѣками. Онъ проливалъ утѣшеніе и покрывалъ въ страданіяхъ Апостоловъ такъ, что за сладостію отрады, проливавшейся въ ихъ сердца отъ Св. Духа, они страданія встрѣчали съ радостію; Онъ укрѣплялъ сердца мучениковъ такъ, что юноши и дѣвы, даже самыя отроки текли подъ мечъ мучителей, какъ подъ вѣнецъ красный; Онъ и нынѣ проливаетъ отраду во всякую душу, скорбящую и озлобленную міромъ и адомъ; ибо безъ него нѣтъ утѣшенія ни на небѣ, ни на землѣ!....

Утѣшитель благій! Ты нисшествіемъ Своимъ на Божественныя Ученики и Апостолы принесъ въ ихъ души безцѣнныя сокровища, — просвѣтилъ ихъ умы свѣтомъ боговѣднія, украсилъ сердца ихъ благостію и добродѣтелію, пролилъ въ нихъ и сладость утѣшенія, и чрезъ нихъ сокровищами обогатилъ вселенную. Призри въ высоты Святыя Твоя и на наши бѣдныя души и обогати ихъ безцѣнными благами; пролей и въ наши умы свѣтъ твоей мудрости и украси сердца наши благостію и добродѣтелію; не оставь насъ и токами пресладкаго Твоего утѣшенія, да укрѣпляемые Твоею благодатію мы будемъ и здѣсь и на небѣ съ Тобою — Благимъ Утѣшителемъ душъ и сердець

нашихъ и съ Безначальнымъ Богомъ Отцемъ и Божественнымъ Искупителемъ нашимъ. Аминь.

Настоятель Нижеломовскаго второкласнаго
Монастыря Архимандритъ Евсихій.

Неподвижныя звѣзды и планеты духов- наго міра

(Окончаніе 1)

Перейдемъ теперь къ послѣднему вопросу: пѣтъ ли призна-
ковъ, по которымъ можно узнать: истинно или ложно данное
предложеніе науки, признаковъ простыхъ, непогрѣшительныхъ
подобныхъ химическимъ способамъ распознавать золото.

Эти признаки многочисленны. Я укажу только на нѣкоторые
изъ нихъ.

Если мысль или свѣдѣніе радуеть душу, усиливаетъ стрем-
леніе къ добру, представляетъ возможность соединить людей въ-
болѣе или менѣе обширное цѣлое, въ этой мысли, или въ этомъ
свѣдѣніи — истина.

Если можно достигнуть всѣхъ выводовъ, необходимыхъ для

жизни частной и благосостоянія обществъ, оставаясь послѣдовательнымъ одной системѣ идей, то въ этой системѣ — истина.

Если положеніе души таково, что мысли вполне согласны съ чистыми чувствами сердца и полезными дѣйствіями, то система идей, приводящая къ подобному положенію — истина.

Если блескъ и животворность идей возрастаетъ по мѣрѣ обширности ихъ приложенія, подобно объему величественнаго корабля, который распускаетъ свои вѣтрила по мѣрѣ выхода на широкое пространство, то въ этихъ идеяхъ — истина.

Если буря бѣдствія, разрушивъ надежды и мечты человѣка, оставляетъ неприкосновенными нѣсколько мыслей и чувствъ, которыя наполняютъ пустоту, произведенную гибельнымъ вихремъ, то въ этихъ мысляхъ и чувствахъ — истина.

Если напротивъ, мысль или свѣдѣніе распространяетъ въ душѣ печаль, отнимаетъ желаніе трудиться и дѣлать добро, не даетъ возможности соединить людей въ одно цѣлое, то эта мысль или это свѣдѣніе — ложь.

Если, оставаясь послѣдовательнымъ извѣстной системѣ мыслей, мы приходимъ къ выводамъ, на которыхъ практически нельзя основать ни добродѣтели частной, ни стройной жизни гражданскихъ обществъ, къ выводамъ напоминающимъ иногда прекрасныя слова поэта:

L'esprit qui L'enfanta

Recule epouvante,

то эта система — ложь.

Если какая нибудь мысль, проникая въ душу, производитъ тамъ беспорядокъ, вооружаетъ разумъ противъ чувствъ, чувства противъ разсудка; эта мысль пришлецъ возмутитель — ложь.

Если выводы, извлекаемые изъ какой либо мысли, теряютъ цѣну и красоту, по мѣрѣ того, какъ увеличивается сфера ея

дѣйствій подобно ошибочнымъ размѣрамъ зодчества, мало за-
мѣтнымъ въ хижинѣ и выказывающемся въ большемъ зданіи,
то эта мысль — ложь.

Если мысли, казавшіяся сильными и свѣтлыми, не представ-
ляютъ въ несчастіи ни опоры, ни руководства, то онѣ ложны:
ихъ сила и свѣтъ не переживаютъ испытанія.

Вотъ нѣсколько, признаковъ, по которымъ можно узнать со-
физмъ, даже тогда, когда, повидимому, доказательства на его
сторонѣ. Пантеистическія системы обольстительны; но ихъ дѣй-
ствія, продолженныя до сферъ нравственной и практической,
убиваютъ всякую дѣятельность, всякое стремленіе къ добру;
не даютъ никакихъ основаній для связей частныхъ и для сое-
диненія людей въ общества. Истины христіанскія, напротивъ,
кажутся иногда, при расслабленіи умственномъ, сомнительными,
но ихъ слѣдствія нравственныя и практическія всегда благодѣ-
тельны: съ ними можно жить, дѣйствовать, любить, управлять.
Умъ подобенъ зрѣнію, которое нуждается въ осязаніи для от-
личенія признаковъ отъ существенности: осяжайте сердцемъ и
обстоятельствами практической жизни всякую новую истину;
отвергните ее, если при такомъ испытаніи почувствуете душев-
ный холодъ и уменьшеніе нравственной дѣятельности. Не долж-
но забывать главнаго: истина, добродѣтель и изящество на од-
ной прямой линіи; все падающее внѣ сферы любви, самоотвер-
женія истинной поэзіи, не исходитъ отъ истины.

Каждая наука начинается аксіомами или вѣрованіемъ (*par un
acte de foi*). Для умственной дѣятельности аналитической и
логичной нужно не подлежащее разбору основаніе. Необходи-
мы догматы и аксіомы, — тверда почва. Соберите всѣ мнѣнія и
сужденія человѣческія; дойдите до основаній, изъ которыхъ
онѣ развѣтвляются; *извлеките изъ нихъ корни* — вы получите
только 2 основанія: 1-е основаніе *въра въ живаго Бога, Твор-
ца и Правителя міра*. Вѣра эта является болѣе или менѣе

потемненною въ разныя времена и у разныхъ народовъ. Она проповѣдана во всей полнотѣ и ясности христіанствомъ. 2-е основаніе безвѣріе, котораго бездна закрыта 2 главными мечтами: мечтою о самостоятельности и вѣчности управляемаго и преходящаго міра, и мечтою о возможности приобрести всѣ познанія при одномъ свѣтѣ, разливаемомъ слабымъ и безпрестанно ошибающимся умомъ человѣческимъ.

Эти 2 основанія всѣхъ мыслей и человѣческихъ сужденій тянутся въ параллельномъ положеніи чрезъ ряды вѣковъ. Нѣтъ никакого сходства ни одной точки прикосновенія, какъ между самыми основаніями, такъ и между ихъ послѣдствіями. Около перваго основанія помѣстились многія ученія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ 1. Одинъ Богъ имѣетъ жизнь въ себѣ. Въ немъ источникъ премудрости, вѣдѣнія, силы 2) Человѣкъ созданъ по образу Божію, но этотъ образъ омраченъ грѣхопаденіемъ. Человѣкъ палъ, захотѣлъ быть независимымъ отъ Бога, жить самостоятельною жизнію и необходимое ему блаженство найти въ веществѣ. Отсюда произошли 2 коренные порока *гордость и чувственность*.

3. Человѣкъ можетъ возстать чрезъ сознаніе своей внутренней бѣдности и чрезъ подчиненіе своихъ испорченныхъ ума и воли уму Божественному и волѣ Святой, чрезъ согрѣтіе охладѣвшаго сердца любовію къ Богу и ближнему, чрезъ побѣду надъ гордостію и чувственностію.

4. Для возстановленія человѣка начертанъ Провидѣніемъ планъ многоразличныхъ средствъ, между которыми главное, средоточное мѣсто занимаютъ воплощеніе и крестная смерть Сына Божія.

5. Слѣдствіемъ подчиненія человѣческихъ ума и воли уму Божественному и волѣ Святой должно быть прекращеніе разномыслія и единеніе. Это единеніе существующихъ въ человѣчскомъ родѣ раздѣленій и единеніе душъ съ Богомъ названо бракомъ

въ обширномъ смыслѣ слова. *Тайна сія*, говоритъ апостолъ, *велика*. Бракъ долженъ служить образцомъ для устройства семей частныхъ, семьи общественной, имѣющей отцемъ царя и семьи вселенской, которой глава Отецъ Небесный. Родители, цари, пастыри церковные и во главѣ всѣхъ ихъ Отецъ Небесный — вотъ точки единенія и мира для рода человѣческаго.

Свобода состоитъ въ освобожденіи отъ цѣпей грѣха который есть начало всякаго рабства. Грѣшникъ вездѣ рабъ; праведникъ вездѣ свободенъ.

Около 2-го основанія помѣщается группа грѣшныхъ мечтаний. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Человѣкъ, вмѣсто борьбы съ дурными наклонностями, долженъ предаваться имъ, развивая въ себѣ все: страсти, пороки, чувственность и искать, сколь можно болѣе, наслажденій во внѣшнемъ мірѣ.

2) Человѣкъ во всемъ подобенъ животнымъ и произошелъ отъ одной изъ породъ ихъ.

3) Грѣхопаденія не было и человѣкъ безпрестанно идетъ впередъ.

4) Нѣтъ ни истины, ни положительнаго закона. Истина и законъ опредѣляются мнѣніемъ большинства и это мнѣніе единственная преграда волѣ частныхъ людей.

5) Нѣтъ различія между полами, возрастами и состояніями. Всѣ они равноправны. Нѣтъ природныхъ взаимныхъ обязанностей, и потому и нѣтъ между людьми другихъ связей, *кромя контрактныхъ*. Нѣтъ другой власти, *кромя* назначенной волею большинства. Отсюда проистекаетъ уничтоженіе семьи частной и государственной. Замѣна живыхъ связей мертвыми, естественныхъ — договорными.

6) Нѣтъ другой любви, *кромя* чувственной. Отсюда происходитъ порча сердца. Въ немъ зараждается непонятная *ненависть къ Богу и Его образу*. Эта ненависть замаскированная затаен-

ная — главный двигатель писателей и дѣятелей, противныхъ христіанству. Они читаютъ исторію, наблюдаютъ природу съ желаніемъ отыскать или выдумать факты для колебанія вѣры; ихъ заблужденіе недобросовѣстно; они хотятъ идти противъ Бога. Большинство ихъ не сознается въ этомъ, но нѣкоторые изъ нихъ проговорились. Такъ Вольтеръ открыто называлъ себя *личнымъ врагомъ Спасителя*. Подобное этому говорилъ Прудонъ. Что касается до ненависти къ образу Божію, то она ярко изобразилась въ желаніяхъ знаменитыхъ гонителей христіанства. Нерону хотѣлось въ другой разъ зажечь Римъ и во время пожара затравить Римлянъ дикими звѣрями, а Калигула желалъ, чтобы родъ человѣческій имѣлъ одну голову для снесенія ея однимъ ударомъ. Маратъ предлагалъ казнить всѣхъ пожилыхъ людей неспособныхъ усвоить новый образъ мыслей. И теперь въ сердцахъ невѣрующихъ много подобныхъ чувствъ, затаенныхъ до удобнаго времени. На мечтѣ могутъ быть построены только мечты и потому на 2-мъ основаніи создается небытіе, а видимость, демонстрація, подобія добродѣтелей и жизни. Здѣсь настоящее царство лжи и небывальщины, истощающіе жизнь мечтами, подобными тѣмъ, которые изнуряютъ больного горячкою. Всякая дѣйствительность какъ явленіе жизни легче мечты, гдѣ полное отсутствіе бытія. На твердомъ основаніи христіанскомъ воздвигается согласная съ ученіемъ церкви православной живая наука, для которой главныя зачатія *самопознаніе* и *познаніе соли Божіей въ природѣ, исторіа и практической жизни*. На грѣшной мечтѣ наднаго человѣка расширяется храмъ лжи, котораго части измѣняются, какъ фантастическія формы облаковъ.

Я бросилъ бѣглый взглядъ на разрѣшеніе вопросовъ, представляющихся при размышленіи о ходѣ просвѣщенія. Подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ не можетъ войти въ предѣлы моей статьи; оно требуетъ размѣровъ большаго сочиненія. Я хотѣлъ только передать другимъ, по мѣрѣ возможности, мое

глубокое убѣжденіе въ томъ, что наука и искусство не могутъ процвѣтать безъ свѣта и теплоты разливаемыхъ религіею. Къ этому заключенію всегда приведетъ современное разсмотрѣніе истинъ вѣры и умственныхъ трудовъ человѣческихъ. Отнимите у просвѣщенія все заимствованное у религіи, все созданное въ монастыряхъ и внѣ монастырей, но подѣ влияніемъ религіознаго вдохновенія, — бібліотеки и галереи опустѣютъ. Дифференціальное изчисленіе принадлежитъ творцу Θεодицеи; новый міръ открытъ человѣкомъ, непрестанно думавшимъ объ освобожденіи гроба Христова, чудные законы Кеплера найдены въ какомъ — то молитвенномъ созерцаніи, а система тяготѣнія вышла изъ головы, всегда обнажавшейся при произношеніи имени Бога.

Русскіе ученые и вообще ученые православнаго міра призваны *обратить науку къ вѣрѣ Христовой* и уничтожить всякое между ими противорѣчіе. Русской народъ, по данному ему Богомъ чувству самосохраненія, боится науки, не согласной съ ученіемъ церкви и всегда будетъ бѣгать отъ такой науки.

Павель Т. Морозовъ.

Пензенскаго Предтечева монастыря монахъ Варлаамъ Левинъ. (1)

(Окончаніе 1)

Верстахъ въ *пятнадцати* отъ Пензы, вверхъ по рѣкѣ Суръ, въ мѣстности привольной лѣсами, лугами и рыбными ловлями съ давнихъ поръ существовалъ *Предтечевъ монастырь*. Въ последнее время своего существованія монастырь этотъ значительно развился и по числу братіи и по богатству, какое извлекалъ онъ изъ мѣстныхъ условій. Ему подчинена была такъ называвшаяся *Монастырщина* — селеніе богатое большими рыбными озерами, пастбищными лугами и пахатной землей; это нынѣшнее село Терновка. Предтечевъ Монастырь, какъ говоритъ о немъ преданіе, былъ другъ городу и воеводамъ и велъ переписку съ Монастыремъ Солсвецкимъ. Сюда — то явился Левинъ 14 Февраля 1722 года, оставивъ навсегда свою родину. Монастыремъ тогда управлялъ Игуменъ Феодосій — старецъ благообразный и строгихъ правилъ. Онъ принялъ Левина сначала въ бѣльцы, чтобы дать ему время осмотрѣться. Между тѣмъ Герасимъ Левинъ слѣдилъ за братомъ Василиемъ. Его безпокоили опасенія, что Василий не пострижется и въ этомъ монастырѣ и, что всего хуже, пожалуй снова возвратится на родину и сумазбродствомъ своимъ накликать и на него бѣду. Въ такихъ видахъ онъ писалъ Василию, что его требуютъ въ Москву для

(1) Смотр. № 10 П. Е. В. стр. 329 и № 11 стр. 359

осмотра и что если онъ скоро не пострижется, то всѣ родные могутъ лишиться своихъ помѣстій. Хитрость удалась; и Василий постригся въ монахи 27 Марта съ именемъ Варлаама. Но, какъ увидимъ скоро, недолго носилъ это имя.

Новопостриженному монаху обыкновенно дается начальный старецъ для наставленія въ правилахъ монашеской жизни. Такимъ старцемъ для Варлаама былъ монахъ Иона — человекъ простой и довѣрчивый и съ убѣжденіемъ о пришествіи антихриста. Варлаамъ обрадовался такой встрѣчѣ и жилъ съ Ионою душа въ душу. Только и бесѣды у нихъ было, что объ антихристѣ, который скоро заставитъ монаховъ ѣсть мясо и жить съ женами; о клеймахъ, о какихъ — то напиткахъ и ядѣ, которые будетъ давать антихристъ, чтобы отуманить православныхъ, о томъ, что оклады съ образовъ будутъ сдирать, да и самые образа уничтожать, а оставлять только образа Спаса, Богородицы и Иоанна Предтечи и т. под. „Все это Богъ всенародно велѣлъ мнѣ сказывать „приговаривалъ Левинъ, кончая каждую свою бесѣду. Итакъ оказалось на дѣлѣ, что не Иона былъ наставникомъ Левина, а Левинъ, какъ человекъ бывалый и знающій, руководилъ Иону. Простодушный же и довѣрчивый Иона только слушалъ со страхомъ всѣ предсказанія Левина и сейчасъ же готовъ былъ хотъ убѣжать въ лѣса, хотъ пойти на смерть. „Если же образа стануть обдирать, говорилъ Иона, мы пойдемъ въ лѣса, а если образъ Казанской Богородицы (келейный образъ Ионы) стануть обдирать и мы тутъ умремъ съ тобою. „ Левинъ не оставлялъ въ покоѣ и другихъ монаховъ; по крайней мѣрѣ, извѣстно то, что часто приступалъ онъ къ Игумену съ такими же рѣчами объ антихристѣ. Но этотъ всегда останавливалъ его или кротостью, или строгостью.

Впрочемъ Левинъ уже не думалъ заниматься отдѣльными личностями. Онъ чувствовалъ въ себѣ высокое призваніе все-

народно провозглашать наступающее антихристово царство. 19 Марта въ Пензѣ былъ большой базаръ: Левинъ отпросился у Игумена въ городъ „для подаянія по тюрьмамъ милостыни... Но онъ сказалъ неправду Игумену, у него было въ головѣ совсѣмъ другое; онъ отправился проповѣдывать народу послѣднее время и спасать людей отъ антихриста. Народъ толпился на базарѣ. Левинъ пробрался къ мяснымъ лавкамъ, взлѣсъ на плоскую крышу одной изъ нихъ, снялъ съ себя клобукъ, поднялъ его на клюкъ вверхъ и закричалъ окружавшей его толпѣ: „слушайте, Христіане, послушайте! Много лѣтъ я служилъ въ арміи у генераль-майора Гаврилы Семеновича Кропотова въ командѣ... Меня зовутъ Левинъ.... Жилъ я въ Петербургѣ; тамъ монахи и всякіе люди въ посты ѣдятъ мясо и меня ѣсть заставляли. А въ Москву пріѣхалъ царь Петръ Алексѣевичъ, онъ не царь Петръ Алексѣевичъ, а антихристъ... антихристъ.... а въ Москвѣ всѣ мясо ѣсть будутъ сырную недѣлю и въ великій постъ и весь народъ мужеска и женска пола будетъ онъ печатать, а у помѣщиковъ всякой хлѣбъ описывать, и помѣщикамъ будутъ давать хлѣба самое малое число, а изъ остальнаго отписнаго хлѣба будутъ давать только тѣмъ людямъ, которые будутъ запечатаны а на которыхъ печатей нѣтъ, тѣмъ хлѣба давать не станутъ... Бойтесь этихъ печатей, православные!... бѣгите, скройтесь куда нибудь.... Послѣднее время.... антихристъ пришелъ... антихристъ.... „Послѣ такого безумнаго спича Левинъ какъ ни въ чемъ не бывало, какъ человекъ исполнившій долгъ своего призванія, возвратился въ монастырь. А въ народѣ произошло ужасное смятеніе. Многіе повѣрили и съ мыслию объ ужасномъ времени разбѣжались по домамъ. Видно, такъ были направлены и подготовлены умы, что Левину дозволено было среди толпы базарной приготовиться, произнести такой длинный, возмутительный спичъ и уйтти. Нашелся однакожь одинъ человекъ, Пензенскій обыватель, Феодоръ Семе-

новъ Каменьщиковъ, на котораго проповѣдь Левина подѣйствовала совсѣмъ иначе. Онъ побѣжалъ съ базара, но не съ тѣмъ, чтобы укрыться отъ антихриста, а съ тѣмъ, чтобы объявить о происшествіи въ пензенской земской конторѣ. Доносъ Каменьщикова завязалъ дѣло слишкомъ важное, дѣло противу чести Монаршей. Тутъ же послали за Левинымъ, тутъ же заковали Левина и доносчика и обоихъ отправили съ донесеніемъ въ Москву; а на другой день, арестованъ былъ весь Предтечевъ Монастырь, по распоряженію пензенской губернской канцеляріи. (*)

(*) Мѣстное преданіе (мы имѣемъ его въ запискахъ отъ 1852 г. Пензенскаго обывателя и старожилы Ивана Иванова Каргополова со словъ его дѣда) можетъ служить къ дополненію описаннаго нами происшествія, хотя оно и не подтверждается официальными документами. Разказчикъ увѣряетъ, что въ разныя времена и изъ разныхъ мѣстъ собралось наконецъ въ Предтечевъ Монастырь до 1000 человекъ монаховъ; между тѣмъ изъ описи монастыря, составленной впрочемъ послѣ арестованія его, значится въ немъ только 24 монаха и 4 бѣльца. Если можно помирать такую неодинаковость показаній, то не иначе, какъ словами самаго же разказчика. Онъ передаетъ, что многолюдный Предтечевъ монастырь не скоро сдался аресту, что для арестованія его нужно было собрать и вооружить Пензенскій, Саранскій и Шатскій гарнизоны, что во время баталіи монахи цѣлыми сотнями бѣжали въ Саранскій и Сканскій монастыри, въ Муромскіе лѣса и въ Саровскую пустынь. Если все это справедливо; то возможно предположить, что упомянутые въ описи 28 человекъ остались въ монастырѣ послѣ его разгрома. Разказчикъ говоритъ еще, что „до время

Апрѣля 17-го Левинъ сданъ въ распоряженіе тайной канцеляріи, 18-го разстриженъ и по прежнему остался — капитанъ Василій Левинъ.

Такъ какъ доносчикъ объявилъ слово и дѣло; то слѣдовало разкрывать вину по „Уложенію,, Царя Алексѣя Михайловича о словъ и дѣлъ; при допросѣ слѣдовала пытка, при очной

царствованія Петра 1-го процвѣтала оной монастырь и велъ переписку съ монастыремъ соловецкимъ; а начитавшись по какимъ — то книгамъ удумали о сближеніи времени пришествія антихриста,,. Прилагаемъ здѣсь и самое изчисленіе о времени пришествія антихристового, составленное, по мнѣнію разкашика, не простыми, а ссылочными въ монастырь учеными людьми:

Множилось 7 духовъ	
на святую 3 тропцу	
	<hr/>
	21
потомъ чи-	7
	<hr/>
словъ 7 мно-	147
жилось три	7
	<hr/>
раза;	1029
	7
	<hr/>
вычиталиеъ года про-	7203
текшіе до Р. Хр.	5508
	<hr/>

Оставалось 1695 царствованіе Петра Великаго, соборъ на раскольниковъ и управа съ монахами соловецкаго монастыря,,. Итакъ ра-

ставкѣ — пытка, при запирагельствѣ — пытка, и при сознаніи — пытка. Рѣчи *подтвержденныя пыткой* были тогда единственнымъ юридическимъ доказательствомъ справедливости показаній. Мы удивляемся, что пытка дано было такое обширное значеніе и смотримъ на нее съ ужасомъ и отвращеніемъ; но для современниковъ Петра Великаго она не представляла ничего особенно — замѣчательнаго: необходимость и законность ея укладывались въ понятіяхъ всѣхъ и каждаго. Итакъ допросили сначала Каменьщикова, потомъ Левина; разнорѣчія въ показаніяхъ не было, что спасло Каменьщикова отъ пытки. Левинъ разскалъ подробно, какъ онъ получилъ убѣжденіе объ антихриствѣ смолода въ деревнѣ, во время службы въ Малороссіи и во время болѣзни въ Петербургѣ. Показанія Левина, разумѣется, развѣтвляли и усложняли дѣло. За всѣми лицами прикосновенными къ дѣлу разосланы были нарочные и такимъ образомъ жертва-

скащикъ навязываетъ мнѣніе, объ антихриствѣ не отдѣльному лицу, а цѣлой общинѣ и указываетъ на какія то раскольничьи книги, ходившія по рукамъ у монаховъ. Здѣсь предположеніе въ пользу раскащика весьма возможно. Впервыхъ — переписка съ соловецкимъ монастыремъ не могла повести къ добруму и пензенскихъ монаховъ; выше приведенный нами разговоръ соловецкихъ старцевъ съ Левинымъ сильно ручается за это. Извѣстно также, что соловецкій монастырь по разнымъ неблагопріятнымъ для него обстоятельствамъ и въ разные времена выслали отъ себя много прозелитовъ — монаховъ, которые „многи на стези древлеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ наставиша,, (истор. объ отцѣхъ и старцѣхъ соловецкихъ). Во вторыхъ — раскольническія сочиненія объ антихриствѣ вовсе не были рѣдкостью того времени. Левина справедливо называютъ по-

ми тайной канцеляріи сдѣлался всѣмъ тѣмъ лицамъ, съ которыми когда либо и гдѣ либо встрѣчался Левинъ и говорилъ объ антихристѣ. Такихъ набралось до 16 человекъ. (Всѣ они упомянуты въ нашемъ разсказѣ или какъ приверженцы ученія объ антихристѣ, или какъ свидѣтели словъ Левина). Донесеніе о Левинѣ и о всѣхъ лицахъ замѣшанныхъ въ его дѣль представлено было самому Государю. На донесеніи Государь собственноручно отмѣтилъ „слѣдовать и смотрѣть, дабы напрасно кому не пострадать, понеже и временемъ мѣшается и завирается „Пошли допросы и пытки.... Но мы не будемъ раскрывать всей процедуры тайной канцеляріи. Скажемъ только о самомъ Левинѣ и объ отношеніи его къ Яворскому.

Мы уже замѣтили, что Левинъ до глубины души проникся убѣжденіемъ объ антихристѣ, что оглашеніе Государя антихристомъ считалъ онъ своимъ призваніемъ; теперь должны мы

слѣдователемъ ученія московскаго книгописца Григорія Талицкаго (казненнаго 5 окт. 1701 год.); Талицкій, какъ извѣстно, первый далъ опредѣленное приложеніе мысли объ антихристѣ, первый снабдилъ ее основаніями изъ Св. Писанія и Св. Отець и разпространилъ тетрадками. Вотъ заглавія этихъ тетралокъ недошедшихъ до насъ: 1, *О изчисленіи лѣтъ отъ созданія міра до кончины свѣта*, гдѣ въ основаніи сочиненія положены седмины Даниловы и подъ мерзостью заустѣнія разумѣется антихристъ. 2, *Врата*, гдѣ Государь называется *осмымъ царемъ* по апокалипсису (17.10). 3, *О послѣднемъ времени*. 4, *О паденіи Вавилона* (Москвы). 5, *Объ антихристѣ* — самое злое изъ всѣхъ сочиненій Талицкаго. Самъ Епископъ Тамбовскій Игнатій называлъ Талицкаго *Павловыми устами*, покупалъ его книги и давалъ ему денегъ [труды Кіев. Д. Акад. 1864 г. Март. о Стеф. Явор-

видѣть, какъ борются въ немъ сила убѣжденій со страхомъ смерти, духъ съ плотью, и какъ думаетъ онъ примирить въ своей душѣ борьбу двухъ противоположныхъ и одинаково сильныхъ чувствъ, — чувства любви къ роднымъ и близкимъ съ тяжелымъ сознаниемъ того зла, какое причинилъ имъ своимъ поведеніемъ.

Левинъ привлекъ къ своему дѣлу уважаемаго всѣми, и имъ самимъ, высокопоставленнаго старца Стефана Яворскаго и другаго достопочтеннаго старца монаха Невскаго монастыря, князя Прозоровскаго. Первый обвинялся главнымъ образомъ въ томъ, что будто бы Государя называлъ иконоборцемъ; а другой въ томъ, что нескромно отзывался о монахахъ своего монастыря и о Государѣ. Самъ же Левинъ показалъ и на чегверыхъ своихъ родственниковъ, что при нихъ злыя слова въ домѣ говорилъ. Разъ — 6 Іюля Левинъ приведенъ былъ на генеральный дворъ передъ Сенатъ. Здѣсь ему готовился не первый допросъ и ожидала не первая пытка. Сенаторы долго уговаривали Левина показать правду о Яворскомъ; Левинъ твердо стоялъ въ прежнемъ своемъ показаніи, и еще добавилъ на этотъ разъ, будто Стефанъ говорилъ ему «я самъ желаю въ Польшу отѣхать» Левина повели въ застѣнокъ, раздѣли, поставили къ дыбѣ и положили руки въ хомутъ. Палачи ожидали приказанія вздернуть на дыбу и пытать. Сенаторы еще разъ спросили: правду ли говорилъ онъ о Яворскомъ? Была рѣшительная мину-

скомъ). Неудивительно, что тетрадки Талицаго попадали и въ Пензенскій Предтечевъ монастырь; самъ Левинъ могъ привести ихъ съ собою. Да и недалеко отъ Пензы раскольники жившіе по лѣсамъ, и приписанные къ Семеновскимъ Починкамъ имѣли усебя много книгъ такого же вреднаго направленія Раскол. дѣла XVIII ст. том. 1. стр. 569)

та. Здѣсь чувство самосохраненія заговорило въ немъ и взяло верхъ надъ всѣми другими чувствами. Отказаться отъ своихъ словъ, думалъ Левинъ, значило избавиться мученій. Подумалъ и отказался; объявилъ, что неправду сказалъ о Яворскомъ, что возводя на него клевету, самъ надѣялся „получить свободу,.. Но избѣжалъ ли онъ мученій? Нѣтъ — Сенаторы подали знакъ и палачи потянули Левина на дыбу, онъ повисъ всѣмъ тѣломъ, руки загнутыя назадъ, готовы были вывернуться изъ своихъ суставовъ, одинъ изъ палачей потянулъ Левина веревкой за ногу внизъ и руки вывихнулись, на спину посыпались удары *заплетнаго мастера*... Виска на дыбъ продолжалась и сыпались новые удары. Что оставалось дѣлать Левину? снова перемѣнить показаніе? Рѣшился и перемѣнилъ: „суща — де на Архерея право тѣ слова сказалъ, а сговорилъ съ него, хотя избыть пытки,, Виска продолжалась всего три четверти часа при нѣсколькихъ ударахъ.

Послѣднее показаніе Левина опровергали Прозоровскій и келейникъ Яворскаго, послѣдній даже подъ пыткой, и наконецъ самъ Яворскій. Принимая при этомъ противорѣчивыя показанія Левина, можно было приступить къ заключенію дѣла — оправдать Яворскаго и Прозоровскаго, обвинивъ одного Левина; и собственноручная резолюція Государя весьма благопріятствовала такому исходу дѣла: но Яворскій не былъ любимъ Сенаторами; они не удовольствовались оправдательными показаніями келейника, не удовлетворились даже собственными показаніями Яворскаго, которыя давалъ онъ соединенному собранію Сената и Синода (и въ числѣ сихъ послѣднихъ непримиримому своему врагу Θεофану Прокоповичу); не пощадили старца любимаго всею Россіею, присудили дать ему очную ставку съ Левинымъ. Увидавъ Яворскаго Левинъ пристально и долго смотрѣлъ на бывшаго своего благодѣтеля, какъ будто хотѣлъ что — то прочитать въ его лицѣ. Яворскій отвѣтилъ ему кроткимъ и испол-

неннымъ печали взглядомъ. Левинъ, повидимому, не того ожидалъ отъ Яворскаго и глубоко смутился; казалось, онъ не находилъ, что сказать судьямъ... Но внушившись какимъ-то чувствомъ, повторилъ обвиненіе.

Зная самостоятельный и мужественный характеръ Яворскаго, можно предполагать, какъ онъ перенесъ это испытаніе. Но страненъ и загадоченъ характеръ Левина. Возвратясь въ тюрьму Левинъ погрузился въ тяжелыя думы: „Что сдѣлалъ я съ Митрополитомъ, который такъ ласково, благосклонно и обязательно обошелся со мной въ Нѣжинѣ и въ Петербургѣ? И безъ того онъ не въ милости Государя и во враждѣ съ сановниками, и безъ того онъ убить нравственными страданіями столькоже, сколько и физическими, старческими болѣзнями. И что сдѣлалъ я съ своими родными?... Однако чтожъ я сдѣлалъ? Вѣдь царь Петръ дѣйствительно антихристъ; за такое убѣжденіе стоитъ пострадать и умереть. Ужели они, Митрополитъ и родные, не пожелаютъ мучиться со мной и быть въ царствіи небесномъ?.. Но они отказываются отъ всего, что я показала на нихъ и, должно быть не желаютъ моей участи. Такъ чтожъ? остается только плакать о нихъ; нельзя же насильно тащить въ царство небесное, нельзя, нельзя...,, Такимъ монологомъ Левинъ выражалъ тайну своихъ отношеній къ Яворскому и къ родственникамъ.

На другой день безъ допросу, безъ призыву Левинъ самъ является въ тайную канцелярію и объявляетъ *слово и дѣло*. Государь антихристъ и иконоборецъ, говорилъ онъ, иконоборецъ „для того, что прежній царь пошелъ за море и тамъ остался,, и проч. и проч. не разъ повторенное при допросахъ въ тайной канцеляріи. „И чаеъ онъ, что и архерей рязанскій будетъ нашъ... понеже де онъ архерей говоритъ ему Левину, что Государь де принуждалъ его, чтобы онъ былъ синодомъ, а онъ де не пожелалъ.... а прежде сего повинную онъ

предъ нинѣ государемъ принесъ отъ простоты своей, да и для того, что де не видѣлъ онъ архерея рязанскаго и въ томъ де сомнился, что либо де онъ скажетъ самую истину и когда де увидѣлъ его благоую персону и хотя де онъ и заперся, только де плакалъ и онъ де пожелалъ ему царствія небеснаго...., На брата своего и на родственниковъ Левинъ показалъ также для того, что и они, можетъ быть, пожелаютъ съ нимъ мучиться.

Такимъ — то одолженіемъ Левинъ выражалъ свою любовь къ Яворскому! Яворскій не въ милости Государя, Государь „принуждаетъ его, чтобы онъ былъ синодомъ,.. Но Левинъ, да и весь народъ русскій, питалъ глубокое уваженіе къ патріаршескому достоинству и желалъ видѣть Патріархомъ Яворскаго. Между тѣмъ Петръ праздновалъ такъ пазываемыя антипатріаршіе праздники, имѣвшіе цѣлю ослабить въ народѣ уваженіе и привязанность къ Патріархамъ, (*) и на одномъ изъ такихъ праздниковъ объявилъ свою рѣшительную волю объ уничтоженіи патріаршества и замѣненіи его синодомъ. Левинъ, уважавшій Яворскаго, такъ живо принялъ къ сердцу его дѣло, что не предполагалъ въ немъ иныхъ чувствъ къ Государю, кромѣ тѣхъ, какія самъ питалъ; самъ глубоко увѣренный въ истинѣ и святости своихъ убѣжденій, не усумнился навязать ихъ и Яворскому, Но Левинъ увидѣлъ свою ошибку, послѣднимъ своимъ показаніемъ снялъ съ Яворскаго почти всю его вину и такимъ образомъ избавилъ его отъ непрошенныхъ услугъ. Дѣй-

(*) Такъ однажды на праздникъ — это было на 15 году мѣстоблюстительства Яворскаго — при перечисленіи гостей приглашаемыхъ на праздникъ говорилось „тогобы не забыть, кто 15 дней чижика пріискивалъ, да не пріискалъ (Голиков. Дѣян. Петра 13. VI. 287). Здѣсь видятъ намекъ на то, что Яворскій 15 лѣтъ добивался патріаршаго престола. (Труды Кіевск. дух. Академ. 1864 г. статья о Стеф. Яворск.)

ствительно — Левинъ сдержалъ свое слово и при слѣдующемъ новомъ допросѣ сопровождавшемся новой уже пятой пыткой.

Ужъ мѣры наказанія истощались, а Сенаторы хотѣли еще что — то выпытать отъ Левина. Предполагая, что упорство Левина лучше смягчится кроткими увѣщаніями Священника, Сенаторы послали къ нему Иеромонаха Юсифа Рѣшилова, раскольника обратившагося въ православіе и человѣка опытнаго въ дѣлахъ раскольниковыхъ. Но Левинъ во все не хотѣлъ подчиниться вліянію перебѣжчика, напротивъ думалъ перехитрить его и сдѣлать его орудіемъ для поправленія своихъ обстоятельствъ. Впрочемъ при первомъ свиданьи съ Рѣшиловымъ Левинъ, быть можетъ, еще не опредѣливши своихъ расчетовъ на него, по убѣжденію отвѣтилъ полнѣйшимъ отрицаніемъ на всѣ его предложенія: но въ другой разъ обошелся совершенно иначе, принесъ полное раскаяніе и отреченіе отъ раскола, но съ условіемъ „если Его Императорское Величество изволитъ въ винѣ его простить... и вмѣсто смерти вмѣнить учиненные имъ розыски и за означенныя его согрѣшенія соплеть въ дальній монастырь,.. Предлагаемыя условія не были приняты, и Рѣшиловъ снова явился къ Левину приводить его къ безусловному раскаянію. Левинъ принесъ и безусловное раскаяніе, что и засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что принялъ отъ Иеромонаха просфору и даже поцаловалъ ее въ знакъ отреченія отъ раскола, — тѣмъ, что взялъ молитвенникъ курской печати и наконецъ собственноручнымъ подписомъ отреченія. Рѣшиловъ довольный своимъ успѣхомъ вышелъ; оставивъ Левину копию съ его отреченія... Но не знаемъ чему приписать новый внезапный оборотъ меслей Левина. Тотчасъ по уходѣ монаха — увѣщателя Левинъ обратился къ прежнимъ своимъ убѣжденіямъ. Взглянулъ на просфору, на ней былъ крестъ четвероконечный, а не старинный осмиконечный; раскрылъ молитвенникъ новой печати, въ немъ молитва Іисусу читалась не по старому; перечитавъ копию, соз-

нался, что писалъ противъ убѣжденій. Все это стало для него живымъ упрекомъ совѣсти. Быть можетъ, и искренне было его раскаяніе предъ увѣщателемъ; но совѣсть заговорила противъ временнаго благополучія, покушаемаго цѣною благъ вѣчныхъ; быть можетъ, онъ и не отказывался въ душѣ отъ своихъ убѣжденій, но цѣль, для которой хотѣлъ употребить духовника увѣщателя, не оправдывалась средствами въ егоже собственныхъ глазахъ; быть можетъ, въ физическихъ страданіяхъ ослабѣвала твердость духа и отреченіе было вынуждено минутнымъ страхомъ смерти и ожиданіемъ новыхъ неиспытанныхъ мученій. Но онъ собралъ послѣднія свои силы, укрѣпился для настоящей минуты; бросилъ просфору, бросилъ молитвенникъ и въ клочки изорвалъ копію. Караульный видѣлъ это и донесъ. Опять канцелярія, опять допросъ. Но Левинъ былъ твердъ и ожесточенъ; онъ смѣло объявилъ судьямъ, что, ища свободы, имѣлъ намѣреніе „во всѣхъ градахъ и на путяхъ кричать и порицать Его Императорское величество злыми словами и новую христіанскую вѣру оуждать, дабы народъ ужасался,,.

Левинъ выходилъ изъ ряда преступниковъ, которые попадали въ застѣнки тайной канцеляріи. Ни жестокія пытки, ни кроткія увѣщанія не могли переломить эту желѣзную натуру. Оставалось еще испытаніе, употреблявшееся въ весьма рѣдкихъ случаяхъ — *поставить на спицы*. Какъ были устроены эти спицы, на это не сохранилось указаній отъ этаго времени. Допросили Левина и на спицахъ. Онъ отвѣчалъ „что прежде сего говорилъ онъ разныя рѣчи для продолженія времени, чтобъ народъ ихъ наслушался, и нынѣ стоитъ онъ въ прежнемъ своемъ мнѣніи и въ томъ умереть желаетъ и пожелалъ онъ волею своею пострадать и умереть,,.

Страшно твердая воля была у Левина! Въ пыткахъ онъ такъ упорно отстаивалъ свои убѣжденія, какъ будто хотѣлъ этимъ мстить своимъ истязателямъ. Судьи старались пытками

побѣдить его упорство; но кажется именно въ пыткахъ — то и укрѣплялось оно. Когда оставался онъ одинъ, самъ съ собой, съ своею совѣстью и свободнымъ размышленіемъ, тогда скорѣе смягчался, тогда безъ призыву, безъ допросу приносилъ болѣе или менѣе полное раскаяніе. Ужели въ самомъ дѣлѣ всѣ его „разныя рѣчи,, клонились лишь къ тому, чтобы „народъ имъ послушался,,? Какъ бы то ни было, только на слѣдующій день послѣ упомянутой пытки на спицахъ, Левинъ снова и безъ призыву явился въ канцелярію. Принесъ повинную предъ Государемъ, поклялся не порицать *новой вѣры*; но оклеветалъ Яворскаго и такимъ образомъ снова запутывалъ дѣло.

Сенатъ наконецъ убѣдился, что никакія пытки не заставятъ Левина сказать что либо опредѣленное и 25-го Іюля приговорили его къ смертной казни. 26-го былъ казненъ отсѣченіемъ головы, при чемъ туловище сожжено на мѣстѣ казни, въ Москвѣ на болотѣ. Здѣсь долгое время оставался позорный столбъ съ надписью, за какія именно преступленія казненъ Левинъ.

Такъ трагически кончилась участь злополучнаго Левина. Вотъ лучшее доказательство того, какъ губительно дѣйствуетъ дикій фанатизмъ на впечатлительный, слабый и неразвитый умъ! Вотъ укоризненный урокъ для тѣхъ, которые преступно пользуются своимъ нравственнымъ вліяніемъ на людей недалекихъ и податливыхъ!

Отсѣченную голову Левина отправили подъ карауломъ въ Пензу и съ нею закованныхъ — Попа Глѣба Никитина, Попа Ивана Степанова, Игумена Михаила и старца Юву. Ихъ велѣно казнить въ Пензѣ за доносъ по дѣлу Левина. Послѣ казни приказано было на каменномъ столбѣ въ срединѣ поставить голову Левина и обставить ее головами прочихъ. Саженьяхъ въ шести отъ Никольской церкви въ г. Пензѣ на площади стоялъ этотъ столбъ съ головами преступниковъ до временъ пугачевского бунта. Пугачевъ, пройдя чрезъ Пензу, уничтожилъ этотъ

ненавистный для него памятникъ царскаго правосудія.

Замѣшанные въ дѣлѣ Левина, комиссаръ Языковъ, солдатъ Иванъ Растрюгинъ, Петръ, Герасимъ, Иванъ Левины старецъ Сергій Прозоровскій и келейникъ Яворскаго были освобождены на поруки. Капитанъ Саловъ былъ лишень чина, битъ внутромъ и сосланъ въ крѣпость Св. креста за слышаніе „продерзостей“, Левина; но по кончинѣ Петра 1-го 1725 года возвращенъ въ свое помѣстье. Посадскій человекъ Ѳедоръ Каменьщиковъ за справедливый доносъ получилъ въ награжденіе 300 рублей и право безошлинной торговли. Домъ его, выстроенный, вѣроятно, на подаренныя деньги, и догло существовавшій и по открытіи намѣстничества въ Пензѣ, назывался *домомъ доказателевымъ*. Предтечевъ монастырь, какъ мы уже замѣтили, былъ арестованъ, никто не могъ входить и выходить изъ него. Въ такомъ положеніи оставался онъ до генваря 1723 года. Въ это время тотъ же Каменьщиковъ, который донесъ на Левина, письменнымъ донесеніемъ обратилъ вниманіе Синода на несчастное положеніе монастыря. Послѣ чего монахи были освобождены изъ подъ караула, Предтечевъ монастырь разобранъ до основанія, братство, церковная утварь, ризница, казна и все прочее переведены въ пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь.

Л. Гранделевскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О КНИГѢ: БЕСѢДЫ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА КЪ ПРИХОЖАНАМЪ.

Вышла пятымъ изданіемъ книга: Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ. Называя это изданіе пятымъ, редакція должна оговориться предъ читателями касательно отношенія его къ прежнимъ изданіямъ. Первые три изданія этой книги, явившіяся въ 50-ыхъ годахъ были почти тождественны во составу, который былъ не обширенъ, такъ что послѣднее изъ этихъ изданій обнимало двадцать съ небольшимъ бесѣдъ. Принявъ на себя съ прошедшаго 1865 г. новое изданіе этой книги, редакція нашла необходимымъ дать гораздо болѣе широкое развитіе основной мысли изданія, и еще ближе приспособить его къ современнымъ потребностямъ приходскихъ, особенно сельскихъ, пастырей проповѣдниковъ и прихожанъ ихъ. Плодомъ этаго было значительное увеличеніе самаго состава изданія; такъ въ четвертомъ, вышедшемъ въ началѣ прошлаго года, **НОВЫЯ** бесѣды обнимали болѣе половины всего изданія, а въ теперешнемъ пятомъ изданіи онѣ составляютъ **БОЛѢЕ ДВУХЪ ТРЕТЕЙ** изданія. Редакція питаетъ твердую увѣренность, что такое увеличеніе состава изданія соразмѣрено съ развитіемъ и обогащеніемъ внутренняго содержанія и характера его. Она надѣется, что изданныя **БЕСѢДЫ**, и по своимъ предметамъ и по характеру развитія и приложенія ихъ, представляютъ такіе готовые, общепригодные и руководительные опыты церковной проповѣди, какіе ожидаются современнымъ призваніемъ приходскаго, особенно сельскаго пастыря проповѣдника и современными духовными потребностями народа. Для редакціи не остались безъ значенія сочувственные отзывы и ожиданія, заявленныя по поводу четвертаго изданія **БЕСѢДЪ**, нѣкоторыми органами свѣтской печати. Но все обязательное значеніе имѣли для нея ободрительные отзывы и совѣты нѣкоторыхъ архипастырей нашихъ, а также заявленія приходскихъ священниковъ проповѣдниковъ. Отъ послѣднихъ редакція имѣетъ положительныя увѣренія, что **БЕСѢДЫ** читались ими народу въ церкви при опытномъ удостовѣреніи въ полной понятности и живомъ интересѣ для народа. Такія заявленія еще болѣе утвердили редакцію въ мысли, вопреки замѣчаніямъ нѣкоторыхъ (*) не только удержать основной характеръ изданія, но и развить его какъ можно плодovitѣе и шире, въ какомъ направленіи она надѣется вести свое изданіе и впредь. Представляемъ оглавленіе бесѣдъ пятаго изданія.

(*) *Примѣч.* изъ этого рода замѣчаній серіознѣе другихъ казалось намъ замѣчаніе о длиннотѣ нѣкоторыхъ бесѣдъ. На это сдѣлаемъ только слѣд. простой отвѣтъ: всѣ болѣе длинныя бесѣды нашего изданія построены такъ раздѣльно и отчетливо, что легко могутъ быть произносимы по частямъ.

1. Бесѣда вступительная въ кругъ катихизическихъ поученій. 2. Бесѣда о познаніи Бога изъ природы, 3. Бесѣда о законѣ Божіемъ вообще, и о законѣ въ нашей совѣсти. 4. Бесѣда о заповѣдяхъ Божіихъ. 5. Бесѣда о первой заповѣди Божіей. 6. Бесѣда о второй заповѣди Божіей. 7. Бесѣда о поклоненіи Пресвятой Троицѣ. 8. Бесѣда на Рождество Христово. 9. Бесѣда первая о св. Духѣ—на молитву: Царю небесный. 10. Бесѣда вторая о св. Духѣ—на туже молитву. 11. Бесѣда объ Ангелахъ Хранителяхъ. 12. Бесѣда о воскресеніи мертвыхъ. 13. Бесѣда первая о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. 14. Бесѣда вторая о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. 15. Бесѣда первая о святыхъ праотцахъ и пророкахъ ветхаго завета. 16. Бесѣда вторая о св. праотцахъ и пророкахъ вет. завета. 17. Бесѣда третья о св. праотцахъ и пророкахъ вет. завета. 18. Бесѣда четвертая о св. праотцахъ и пророкахъ вет. зав. 19. Бесѣда пятая о св. праотцахъ и пророкахъ вет. зав. 20. Бесѣда шестая о св. праотцахъ и пророкахъ вет. завета. 21. Бесѣда первая о св. апостолахъ. 22. Бесѣда вторая о св. апостолахъ. 23. Бесѣда о святыхъ исповѣдникахъ и мученикахъ. 24. Бесѣда первая о святителяхъ и отцахъ церкви. 25. Бесѣда вторая о святителяхъ и отцахъ церкви. 26. Бесѣда о св. подвижникахъ. 27. Бесѣда о св. женахъ. 28. Бесѣда первая о върахъ нехристіанскихъ: язычество. 29. Бесѣда вторая о върахъ нехристіанскихъ: новоіудейство. 30. Бесѣда третья о върахъ не христіанскихъ: магометанство. 31. Бесѣда первая о христіанскихъ, неправославныхъ исповѣданіяхъ. 32. Бесѣда вторая о христіанскихъ, неправославныхъ испов. 33. Бесѣда третья о христіанскихъ неправ. исп. 34. Бесѣда первая о русскомъ расколѣ старообрядства. 35. Бесѣда вторая о русскомъ расколѣ старообрядства. 36. Бесѣда первая о семейной жизни. 37. Бесѣда вторая о семейной жизни. 38. Бесѣда третья о семейной жизни. 39. Бесѣда четвертая о семейной жизни. 40. Бесѣда первая объ общественномъ служеніи народа. 41. Бесѣда о томъ, что каждый христіанинъ долженъ заботиться о благосостояніи не своего только, а и ближняго. 42. Бесѣда первая объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви. 43. Бесѣда вторая объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви. 44. Бесѣда третья объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви. 45. Бесѣда четвертая объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви.

да третья объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви. 46. Бесѣда о почитаніи духовнаго сана. 47 Бесѣда о грамотности. 48. Бесѣда первая въ наставленіе рабочимъ и слугамъ. 49. Бесѣда вторая въ наставленіе рабочимъ и слугамъ. 50. Бесѣда третья въ наставленіе рабочимъ и слугамъ. 51. Бесѣда первая о трудѣ и трудолюбіи. 52. Бесѣда вторая о трудѣ и трудолюбіи. 53. Бесѣда о мысленномъ присутствіи во храмѣ Божіемъ среди полевыхъ работъ, 54. Бесѣда о томъ, какъ, находясь въ полѣ, за работою, молиться по христіански, по церковному. 55 Бесѣда о томъ, какъ во славу Божію работать и трудиться. 56. Бесѣда при вступленіи въ петровъ постъ и въ напутствіе поселянамъ къ полевымъ работамъ. 57. Бесѣда по случаю начатія жатвы. 58. Бесѣда о десятой заповѣди Божіей. 59. Бесѣда первая о совѣтахъ для жизни человѣческой премудраго Иисуса, сына Сирахова. 60. Бесѣда вторая о совѣтахъ для жизни человѣческой премудраго Иисуса, сына Сирахова. 61. Бесѣда первая о народныхъ суевѣріяхъ 62. Бесѣда вторая о народныхъ суевѣріяхъ. 63. Бесѣда о сквернословной брани. 64. Бесѣда о пьянствѣ. 65. Бесѣда о распутствѣ. 66. Бесѣда о кроткомъ обхожденіи съ животными.

Таково содержаніе пятаго изданія бесѣдъ, заключающаго въ себѣ сверхъ бесѣдъ, бывшихъ въ 4-мъ изд. и здѣсь по мѣстамъ исправленныхъ, еще 24 новыя бесѣды, отмѣченныя въ оглавленіи курсивомъ. Эти новыя бесѣды, по желанію нѣкоторыхъ, изданы *Отдѣльнымъ выпускомъ* въ виду удовлетворенія тѣхъ подписчиковъ, которые уже имѣютъ четвертое изданіе.

Выписывающіе „Бесѣды“ адресуются въ Редакцію духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской Академіи. Цѣна пятаго изданія Бесѣдъ 1 руб. 50 коп. сереб. Цѣна отдѣльно выпуска (24-е новыя бесѣды) 50 коп. серебромъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Стр.
- 1., Отвѣты на вопросы Св. Анастасія Синаита — 385.
 - 2., Слово въ день сошествія Святаго Духа. Настоятели Нижегородскаго второкласнаго монастыря Архимандрита Евпсихія — — — — — 388.
 - 3., Неподвижныя звѣзды и планеты духовнаго міра. (окончаніе) Павла Т. Морозова — — — — — 399.
 - 4., Пензенскаго Предтечева монастыря монахъ Варлаамъ Левинъ. (окончаніе) Л. Гранделевскаго — — — — — 406.
 - 5., Объявленіе о книгѣ: Бесѣды сельскаго Священника къ прихожанамъ — — — — — 421.